

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АНАСТАСИЯ ЛЕВКОВСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ
УЛЬГРЕЙМ
ЛИЦО НЕКРОМАНТА

Annotation

Вот не стоило мне подслушивать разговор подозрительных личностей под стенами родного дома. Ведь после этого судьба свела меня с тем, кого в нашей стране считают преступником номер один. Причем не где-нибудь, а в столичном Университете, куда та же судьба чуть ли не за шиворот отволокла нас с другом в поисках достойного образования для техномага и некроманта. Но на этом ее шутки не закончились. Как самый каверзный экзаменатор, она задала такую задачку, на которой я не только голову сломала, но и, кажется, готова потерять покой. Потому как одной из ее переменных является то, что никакой математикой не просчитаешь...

Анастасия Левковская

Лицо некроманта

© Левковская А. 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Два розовощеких бутуза, на вид которым было месяцев по шесть, сидели под украшенной яркими разноцветными шарами елкой. Каждый из них судорожно сжимал погремушку в крепком кулачке, но взгляды младенцев были прикованы к целому вороху красиво украшенных коробок.

— Ах, какие они славненькие, — проворковала худенькая высокая женщина лет тридцати и кокетливо заправила за ухо выбившуюся из прически пшеничную прядь. — Просто прелесть, не так ли, Альвина?

— О да, Тивита, глаз не отвести! — восторженно подхватила вторая — темненькая, примерно того же возраста, но небольшого роста, крепко сбитая дама с широкими бедрами.

Двое мужчин, стоящие немного поодаль с бокалами в руках, синхронно закатили глаза, но благоразумно промолчали. Нет дураков лезть под руку жене с насмешливым комментарием, когда та восторгается ребенком. Затопчет!

— Твой Марчик так похож на тебя! — понизив голос до заговорщицкого шепота, сказала Альвина. — Ну просто одно лицо!

Тивита довольно зарделась, но тут же выстрелила ответным комплиментом:

— А твоя Глори — ну просто копия ты!

Теперь пришел черед краснеть уже темненькой.

Мужчины переглянулись и едва сдержали синхронный страдальческий вздох. Если бы кто спросил у них... маркиз Альберт Айверхел, отец Марка, например, был твердо уверен, что сын — вылитая бабушка. И искренне верил, что мальчишка будет не менее одаренным, пусть и в такой неоднозначной и сложной профессии, как некромантия. А граф Фэртан Вейтервин, отец Глории, мрачно подтвердил бы, что его дочь — копия тещи. И с содроганием надеялся, что девочка не унаследует от той бешеный темперамент и страсть к железкам. Второго техномага в своей семье он попросту не переживет.

Но свое мнение каждый из них мудро держал при себе.

— А представь, Альвина! — вдруг вдохновенно воскликнула Тивита. — Вот вырастут наши детки!.. Мой Марчик станет шикарным мужчиной, а твоя Глори — прекрасной девушкой, и мы их поженим!

— Да-да-да! — радостно подхватила та. — И тогда мы с тобой на самом деле станем семьей!

И принялись обниматься.

Альберт и Фэртан все же не сдержали тяжелого вздоха и, не сговариваясь, решили еще выпить.

Младенцы мрачно посмотрели друг на друга и одновременно засветили один другому по лбу погремушкой.

Под потолок каминного зала улетел сдвоенный возмущенный рев.

— Глорька, у меня есть идея!

Рука все-таки дрогнула, и малюсенькая шестеренка, которую я кропотливо прилаживала на место уже двадцать минут, соскочила и упала под стол.

С трудом сдерживаясь, чтобы не рывкнуть вслух что-то из лексикона своей любимой бабушки, я мысленно досчитала до десяти, затем спокойно сняла очки и полезла на поиски беглянки. И только когда шестеренка заняла свое место в коробочке для запчастей, я устало воззрилась на лохматое недоразумение, которое с радостным видом торчало на пороге моей мастерской:

— Марк, какого тухлого зомби? Сколько раз, домкрат мне на ногу, я тебя предупреждала, что здесь нельзя орать? А лучше говорить исключительно шепотом?

— Ну, Глорька, не будь занудой! — заулыбался на все тридцать два мой друг детства и, пройдя быстрым шагом к столу, взгромоздился на него своей пятой точкой, попутно спихнув несколько инструментов. — Гло-о-орька, — провыл он, — у меня иде-е-ея!

Я содрогнулась. Когда этот смуглый красавчик-брюнет, по которому сохнет добрая половина девушек нашего небольшого городка, говорит свое коронное «У меня есть идея!» — значит, на горизонте маячат такие проблемы... Спасайся, кто может. Но за те двадцать лет, что мы друг друга знаем, я уже смирилась.

— Святые шестеренки, Марк, сколько раз просила тебя не звать меня этой... кличкой, — проворчала я и, встав, решительно потянула парня на выход. — Пошли, пошли. А то я тебя знаю... никакого уважения к моей работе!

— Глори, значит, ты согласна?! — сделал радостный вывод этот обормот.

Я закатила глаза. И после этого мне еще будут говорить о женской логике?! Впрочем... Это же Марк. Таких хамелеонов еще поискать. Уж каким я его только не видела!.. От великовозрастного оболтуса до серьезного и очень опасного уже сейчас мага. Причем вторая крайность была более близка к истине. Некромантище, что с него возьмешь?

— Сначала обсудим, — уклончиво отозвалась я, к его огорчению не попавшись в заготовленную ловушку.

Мы вышли из мастерской, и я тщательно ее заперла. Проверила все три замка, включая кодовый, собственного изобретения, и все равно осталась недовольна. Боюсь, как бы близнецы не взломали... К глубокому сожалению моего папеньки, все его отпрыски удались в горячо любимую (и это без кавычек, кстати) тещу, а потому тяготели к железкам, как он презрительно их обзывал, а не к родной ему магии. Вот и мои младшие братцы сбегали с уроков основ стихийной магии, чтобы взять приступом мою мастерскую.

— Глори, у тебя масло на носу, — словно невзначай обронил Марк, стремительно передислоцировавшись из глубокого тыла на передовую.

— Вот зар-р-раза, — недовольно скривилась я и, тормознув друга, решительно направилась к ближайшему зеркалу, которое находилось за поворотом коридора.

Не то чтобы меня так сильно волновало злополучное пятнышко... Но ближе к вечеру возрастала вероятность случайно натолкнуться на празднопатающуюся маменьку. А уж если та узрит что-то подобное, два часа лекций на тему «тыжедевушка» мне обеспечены.

А вот и моя цель.

Висевшее на стене ростовое овальное зеркало в резной деревянной раме, которая сама

по себе могла считаться произведением искусства, отразило весьма колоритную парочку. Невысокую серьезную девушку с приятными мужскому глазу округлостями и высокого, еще не начавшего матереть парня с озорной улыбкой на губах.

Я невольно сама улыбнулась, попутно стирая злополучное пятно с носа. Все же мы с Марком весьма забавная парочка.

Как и талантом, внешностью я пошла в бабу. Мне, правда, недоставало ее утонченности и красоты, но я была не в обиде. Симпатичное круглое лицо в обрамлении непослушных рыжих вихров, которые нагло вылезли из двух кос, забирало бы у меня лет пять возраста, если бы не темные, почти черные глаза. Благодаря им я казалась старше, загадочней и гораздо серьезней. И это впечатление не могли компенсировать ни губки бантиком, ни бровки домиком. Зато весь остальной облик... Да-а-а, нас, техников, люди узнавали за километр благодаря своеобразной униформе. Обилие кожи и карманов в одежде. Сегодня я была облачена в летние хлопковые бриджи коричневого цвета и серую рубашку, зачарованные от пыли, а также в плотный жилет из темно-красной кожи с карманами. Еще на мне был широкий пояс с множеством мелких и не очень ячеек, в которых я держала все, что может понадобиться в моей работе. Обычно облик завершали еще круглые очки на резинке — тоже моя разработка. Запихнула в них кучу всего, что могло бы понадобиться в работе и в быту. Даже артик^[1] и тот был встроен в эти очки. Но в этот раз я забыла свой любимый прибор в мастерской. Ну и, когда мне хотелось сделать маме приятное, поверх бридж я напяливала юбку.

И в противовес мне — Марк. Он был похож на своего отца, а потому я уже сейчас могла сказать, что та толпа поклонниц, которая осаждала моего друга, — только начало его, так сказать, карьеры. Как я уже говорила, он был высоким, выше меня на добрую голову, а его телосложение можно было обозначить словом «изящный». Нет, с мышцами и силой (как и с дурью, честно говоря) у Марка все сложилось, но было видно, что он еще парень, а не мужчина. Впрочем, какие его годы? На моську он был очень симпатичным — смуглая кожа, голубые, аж прозрачные, глаза, живая мимика, тонкие черты лица, непослушные темно-каштановые волосы, вечно взъерошенные. Черные брюки и темно-синяя рубашка с коротким рукавом и воротником стойкой невероятно ему шли. Короче — картинка. Это если отвлечься, что он после окончания Академии станет дипломированным некромантом. Впрочем, к моему удивлению, татуировки защитных рун на костяшках пальцев, которые четко указывали на направление дара, совсем не пугали женский пол, а даже наоборот. «Это же та-а-ак романти-и-ично!» — передразнила я про себя последнюю пассию своего друга. Как там ее звали?.. Впрочем, какая разница. Они у Марка менялись с такой скоростью, что я давно рукой махнула.

Я последний раз взглянула на наше коллективное отражение, а затем повернулась к зеркалу спиной и сложила руки на груди:

— Ну и что ты хотел?

Марк скорбно вздохнул, а затем потянул меня к окну. Там он забрался на подоконник и, скрестив ноги, подался немного вперед.

— Говорю же, у меня есть идея.

— Это я еще с первого раза поняла, — даже не повела бровью я. — Что за идея?

— Ну-у-у... — друг поднял взгляд вверх и сделал вид, что увлеченно рассматривает потолок. — Скажи мне, Глория... Ты не думала, что наша академия — болото для таких уникальных ребят, как мы?

Ну, насчет уникальных, это он загнул... Но вообще... Не только думала, но и слышала. От бабушки. Которая в ответ на похвальбу папа, что меня взяли в академию нашего города Тирэны без экзаменов, попросту его зафукала. И прямо заявила, что делать мне там нечего, так как нормального техномагического образования я в нашем захолустье не получу. Во-первых, на весь технический факультет был только один преподаватель именно техномаг. Ну а во-вторых, одаренные в магическом плане люди обычно не хотят добровольно осваивать гибридную специальность техника-мага. Ну или родители запрещают. Все-таки еще каких-то несколько десятков лет назад профессия техника считалась уделом обычных людей. По сути — плебейством. Даже самые слабые маги, чьих сил едва-едва хватало на бытовые мелочи, нос воротили. И только после того, как Содружество^[2] подписало несколько выгодных договоров с эльфами, лед тронулся. А все потому, что наши западные соседи в основном были техномагами.

Но даже сейчас специалистов в этой отрасли готовили только в Орвисе^[3].

Кстати, мне тоже вполне могли запретить играть с железками, если бы не бабушка и довольно посредственный уровень дара. Близнецам вон в плане одаренности повезло больше. Или меньше, смотря с какой стороны посмотреть, если учесть их тягу к моей мастерской... Правда, бабуля обещалась повлиять на любимого зятя, чтобы разрешил моим братьям заниматься тем, что им нравится.

Впрочем, я сильно отвлеклась.

— И что ты предлагаешь? — вздохнула я. — Сам знаешь... Папы, если их долго и настойчиво уговаривать, может, нас и отпустили бы, но у мам тогда инфаркт случится, — и иронично усмехнулась. — Как же!.. Бедные дитятки сами, без опеки и защиты, в большой и страшной столице.

Марк расхохотался и продемонстрировал большой палец, показав, что оценил мои пародийные способности.

— Я же говорю, у меня есть идея, — снисходительно заявил друг. — Потрясающая и совершенно идеальная.

При этих словах я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Потрясающая и идеальная. Ну-ну. Читай — насквозь сумасшедшая.

— Вещай, — со вздохом махнула я рукой.

— А давай мы подключим твою бабушку и втихаря смоемся в столицу, чтобы поступить в Университет Ульгрейм? — радостно предложил он. — Ну а родителей потом перед фактом поставим — мол, так и так, и все.

— Ага, а они в ответ — так и так, никто никуда не едет, все уже вернулись, — в тон ему отозвалась я. — Быстро домой, а не то ремнем получите.

— Гло-о-ори-и! — возмущенно протянул Марк. — Не будь занудой! Неужели тебе не нравится моя идея?

— Нравится, — совершенно спокойно созналась я. — Но ее надо основательно продумать.

— Значит, ты согласна? — просиял друг.

— Нет, — покачала головой, с затаенным ехидством наблюдая, как вытягивается лицо Марка. — Сначала надо взвесить все «за» и «против». Ну и с бабушкой переговорить, без ее поддержки все равно ничего не получится. Приходи на закате на наше место, я тебе сообщу, есть ли будущее у этой затеи.

— Нет, Глорька, ну какая ты все-таки... — печально взмахнул рукой он.

— Посмотрела бы на тебя, Марчик, — фыркнула раздраженно я, — если бы тебе надо было через два часа обедать с очередным «Доча, как ты могла подумать, что я тебя сватаю?!».

— О-о-о, — сочувственно покачал головой друг и моментально стал серьезным: — Как ты это выдерживаешь, не понимаю. Если бы меня так в оборот взяли, я бы точно кого-нибудь в умертвие превратил.

— Не тронь девушек, они не виноваты, чудовище! — погрозила ему пальцем, а затем тепло улыбнулась. — Прорвусь, Марк. Куда денусь?

— Если что, ты всегда можешь на меня рассчитывать, — подмигнул мне он и спрыгнул с подоконника. — Ну что, до заката?

— До заката!

* * *

Я притормозила перед дверью в малый обеденный зал и нервно разгладила подол легкого василькового платья. Если бы не слезные просьбы мамы, ни за что бы такое не носила! Ощущаю себя сразу на порядок поглупевшей.

Идти на обед мне не хотелось. Все эти юноши-мужчины, которых моя маменька считала хорошей партией для любимой дочери, вызывали во мне лишь скуку. И тщательно скрываемое желание зашибить, когда ловила на себе снисходительные взгляды.

Ничего. Это ненадолго. Все равно последнее слово остается за мной, а оно, к печали мамы, всегда неизменно. Нет и только нет.

Я решительно толкнула дверь и, нацепив на лицо дежурную улыбочку, вошла в малый обеденный зал. Облегченно отметила, что за стол еще не сажались, значит, не сильно я опоздала.

— Добрый день, — тихо поздоровалась я со всеми и присела в легком книксене.

И, выпрямившись, оценивающим взглядом скользнула по гостям.

О-о-о... Маменька решила пойти ва-банк? Мэра с семьей на наших ужинах я еще не встречала.

Мне отвесили несколько дежурных комплиментов, я рассыпалась в благодарностях. Потом расшаркивания с потенциальным женихом... Короче, скука смертная и стандартный ход событий. Но пришлось запихнуть раздражение поглубже, мило улыбаться и вообще вести себя, как положено девушке на выданье. Как жаль, что близнецов сюда не пустили. Нет, я, конечно, понимаю, что двое двенадцатилетних мальчишек устроят из серьезного мероприятия балаган... Но я хотя бы повеселилась.

Когда все наконец расселись за столом, я перевела дух и скосила взгляд на Авирена, сына нашего мэра.

Вообще расчет мамы я понимаю. Я упоминала, что половина нашего городка сохнет по Марку? Так вот, вторая — трофей вот этого красавчика. Высокий блондин, голубоглазый, с тонкими, правильными чертами лица, обладатель мягкого, мурлыкающего голоса. Помимо этого — талантливый стихийник, как раз окончил третий курс столичного Университета Ульгрейм, наследник огромного состояния, титула герцога и все такое. В общем, не менее завидный жених, чем мой друг.

Интересно, и чем таким моя скромная персона ему глянулась? В жизни не поверю, что его сюда заставили прийти.

Обед проходил в достаточно непринужденной обстановке. Отец с мэром обсуждали последние новости Содружества. Мать с женой мэра — сплетни нашего городка. Ну а мы с Авиреном вели светскую беседу. О погоде, искусстве и прочая. В общем, все то, о чем должно быть интересно нормальной девушке. Кажется, этому достойному отпрыску мэра никто не пояснил, что мы с нормальностью — из разных областей.

Я машинально отвечала на вопросы, кивала в нужных местах, но сама мысленно возвращалась к разговору с другом...

Идея Марка была отличной, в кои-то веки. Я сама всерьез задумывалась над тем, чтобы каким-то образом поступить именно в Ульгрейм. Как ни крути, бабуля была полностью права, говоря, что в нашем захолустье нормального образования не получишь. Но родители... Я даже не представляла, что должно случиться, чтобы мне разрешили. Если уж ба не смогла уболтать родную дочь отпустить внучку под ее честное слово в Орвис, где мне самой!.. Значит, только в самоволку. Тогда возникает вопрос — как? Марк хорош как генератор идей, с реализацией у него зачастую возникают проблемы. Впрочем, на это у него и есть я...

— Глория, — мягко позвал меня Авирен, — кажется, вы меня не слушаете.

— Простите, — я вздрогнула и покаянно улыбнулась, — задумалась на минутку... Так что вы говорили?

— Спрашивал, чем будете заниматься после окончания колледжа.

— Учиться дальше, — пожалала я плечами в ответ на такой очевидный вопрос.

— В Академии нашей Тирэны? А на каком факультете?

Та-а-ак... А вот это мне уже не нравится. Не знать, что я техномаг, этот красавчик не мог. Значит...

— На том же, который закончила в колледже, — спокойно ответила и внимательно на него посмотрела. — Разве это не очевидно?

— Глория, такой красивой девушке не стоит возиться с железками, — проникновенно проговорил он и, взяв меня за руку, ласкающе погладил пальцем внутреннюю сторону ладони.

Пренебрежение, которое скользнуло в голосе мага, когда он вспомнил о роде моих занятий, хлестнуло, словно плетью. И самое неприятное, что я на это пренебрежение отреагировала — дыхание на миг прервалось, к щекам прилила кровь. А ведь казалось, я научилась такое игнорировать.

— Простите, вы имеете что-то против моей специальности? — ровным тоном спросила я и, поймав умоляющий взгляд мамы, хмуро поджала губы.

Прости, мамочка, но не я это начала.

— Ну что вы, — тихо рассмеялся Авирен, еще не понимая, что нарывается. — Как там в детской песенке пелось? Все профессии важны, все профессии нужны. Просто мне кажется, вам, Глория, подойдет что-нибудь другое.

Взгляд мамы стал отчаянным. Прекрасно зная меня, она не могла не понимать, что такого оскорбления я не стерплю.

— А давайте попробуем вот эту утку! — неестественно радостным голосом громко сказала маман. — Повар сегодня превзошел сам себя...

Я склонила голову и мрачно на нее посмотрела. Родительница моментально заткнулась, не первый день меня знает. Скандала не будет, но... Этого жениха можно минусовать.

— Например? — Я аккуратно сложила салфетку и положила ее на стол.

— У вас же есть слабый стихийный дар?

Я молча кивнула.

Мэр с супругой непонимающе переглянулись. Мой папа откровенно веселился. А мамуля... нервно комкала кружевной платок.

— Ну вот! — радостно заявил этот придурок. — Факультет бытовой магии вам очень...
Все. Точка.

— Так, достаточно. — Я встала и сбросила с себя маску пай-девочки. — К сожалению, по плану у меня сейчас работа в мастерской, я отстаю от графика. Леди и лорды, прошу меня простить.

И быстрым шагом направилась прочь, пока я не высказала этому... этому...

— Леди!

Идиот! Я просто кипела. Зачем ты меня догоняешь, я и так на тебя зла?! Ты что, не понимаешь, что будет скандал?!

Прибавила шагу, надеясь, что Авирен либо отстанет, либо не успеет до того, как я закрою дверь своей комнаты.

— Леди Глория!

Сильная рука сдавила запястье, вынуждая остановиться.

Я шумно выдохнула, пытаясь усмирить раздражение, и повернулась.

— Отпустите меня, лорд Авирен, — холодно процедила я.

Ну хоть послушался, и на том спасибо.

— Леди, я не хотел вас обидеть! — обаятельно улыбнулся он и прижал ладони к груди. — Просто...

— Давайте расставим точки над «ё» сразу, — перебила его, не желая слушать бред, который не имеет ничего общего с настоящими мыслями этого мага. — Вы презираете техников, считаете нас кем-то вроде обслуживающего персонала. Не знаю, чем вам такглянулась моя кандидатура в качестве невесты, но мириться с моим призванием вы не намерены. На этом, лорд, мы с вами и прощаемся. Первый же тест на вшивость вы провалили. Всего хорошего.

И холодно кивнув, направилась в свою комнату.

— Глория.

Спокойный голос Авирена заставил на миг замереть, а затем подозрительно посмотреть в сторону молодого человека. Он стоял расслабленный и со странным прищуром меня рассматривал.

— Мы не закончили, — с тихой угрозой произнес он. — Не советую ссориться, я могу быть очень неудобным врагом.

Да ты что?!

Я расплылась в ехидной улыбке, выпуская себя настоящую.

— Ни капли в этом не сомневаюсь, — в тон ему отозвалась я и гордо вскинула голову. — Вот только... Несмотря на то что техномаг, а возможно и благодаря этому, я тоже могу быть очень неудобным врагом. Всего доброго, лорд Авирен.

В этот раз меня никто не останавливал.

Я вошла в свою комнату и, прикрыв дверь, прислонилась к ней и задумчиво потеревила простой на первый взгляд кожаный браслет, подарок Марка на совершеннолетие.

Определенно, что-то с этим Авиреном было не так. Я, конечно, с ним практически не пересекалась до сегодняшнего дня и особо его не знаю... Но почему-то мне кажется, участие в чьих-то матримониальных планах не в его характере. Версия с внезапно вспыхнувшей

любовью тоже была отмечена как несостоятельная. Святые шестеренки, что же ему от меня надо?!

Я вздохнула и решила оставить этот вопрос на будущее. Все равно не имеет смысла сейчас об этом думать.

На кровати было разложено зеленое повседневное платье. Я скривилась.

Мамочка моя дорогая, я тебя очень люблю, но твои настойчивые попытки сделать из меня приличную барышню раздражают. Почему, будучи дочерью такой женщины, как моя ба, ты не можешь понять, что я просто другая?! Особенно если учесть, что и сама ты... весьма своенравная дочь.

Да еще и зеленый цвет... Все мои попытки донести до мамы, что я его терпеть не могу, разбивались о «Рыжим он идет!».

Я покачала головой. Надеюсь, когда-нибудь она научится принимать меня такой, какая я есть. С нетерпением жду этого момента.

Облачившись в привычные бриджи, рубашку и кожаную безрукавку, я заплела две косички, нацепила на голову неизменные очки и сразу почувствовала себя в своей тарелке. Улыбнулась собственному отражению и прошептала:

— Кажется, сегодняшний обед все решил. Я буду учиться в Ульгрейме, даже если для этого мне придется сбежать из дома.

Кивнув самой себе, я надела очки и включила функцию артика.

— Маркиза Авриэла Калвирфай, — четко произнесла я имя абонента и досадливо вздохнула, когда перед глазами высветилась стандартная надпись: «К сожалению, нет связи». Ладно, оставлю бабуле сообщение, чтобы дала знать, как только появится.

* * *

Шестеренка встала наконец на место, и я, отрегулировав очки на нулевое увеличение, подняла их на темечко и смахнула пот со лба. Самая сложная работа позади, теперь осталось лишь муторное — доделать спусковой механизм и стрясти с папы помощь с магической составляющей. И мое новое изобретение будет готово.

Я обожала свою работу. Марк не мог понять, почему мне доставляет такое удовольствие монотонно собирать винтик к винтику, рассчитывать характеристики, ошибаться и все переделывать. Но мне действительно нравилось. А уж если вспомнить те ощущения, когда устройство заработало!.. Ни с чем не сравнить.

Тщательно заперев мастерскую, с неудовольствием осознала, что времени на душ, к сожалению, нет. В конце концов, решила, что друг детства меня простит, так что умыться и помыть руки будет достаточно. Ну и переодеться, конечно.

Покончив с водными процедурами, я выглянула на улицу и удовлетворенно кивнула. Солнце медленно клонилось к закату, но еще полчаса в запасе у меня имеется. Потому я быстренько натянула чистые бриджи и рубашку с коротким рукавом. Привычный жилет, немного поколебавшись, надевать не стала. Не думаю, что мне понадобятся мои технарские штучки... Что до остального... Хорошо, что хоть с одним мужчиной можно не озадачиваться, как выглядишь! Удобно? Ну и прекрасно!

Так, теперь надо разыскать родителей, сообщить, что ухожу. Надеюсь, мама не начнет причитать... Совсем никакого настроения выслушивать одно и то же по десятому кругу.

Впрочем, до сегодня ее претенденты не решались так открыто высказываться по поводу моей работы.

Пойманная в коридоре служанка бодро сообщила, что родители разговаривают в библиотеке. Это... насторожило. Надеюсь, не мое поведение обсуждают?

Решительно направилась на третий этаж, мысленно прокручивая возможные варианты разговора. Но когда подошла к двери и уже занесла руку, чтобы постучать... все слова вылетели из моей головы, когда я услышала приглушенное:

— Ты же видел, как она отреагировала?! Да Глория нас слушать не станет!

Ка-а-ак интересно!

Я прильнула к двери и, ничуть не стесняясь, что подслушиваю, включила в очках функцию звукоусиления. Она, конечно, не особо сильная, но в данном случае вполне достаточная.

— Как, по-твоему, я должен был отказать мэру? — недовольно проворчал отец. — Простите, герцог, но после выходки вашего сына моя дочь скорее отстрелит ему самое ценное, чем согласится на свидание?

В библиотеке повисло неловкое молчание. А я ощутила странный азарт.

Значит, милейшему Авирену не понравился отказ и он решил пойти другим путем? Чем дальше, тем интереснее. Что же тебе от меня надо, маг? А то, что ты не просто так вдруг нарисовался, я нюхом чую.

— Может, попробуем ее уговорить? — несмело предложила мама наконец. — Скажем, мол, так и так, Авирен просит прощения за свои необдуманные слова и умоляет дать ему шанс все исправить. А вдруг у них все получится?

Я закатила глаза. Нет, моя мамуля неисправима.

— Вот такое она точно слушать не станет, — сурово отрезал отец. — Нет, думаю, стоит сказать ей правду. Что никто ее ни к чему не принуждает, но Авирен будет ухаживать. И попросим сходить на два или три свидания, чтобы потом ее отказ не выглядел пренебрежением. Скажем, что не подошли по характерам, и все, мэр отстанет.

— А вдруг у них все получится, — не сдавалась мамуля.

— Ты что, Альвина, дочь свою не знаешь? — вздохнул папа. — Глория злопамятна и довольно непримирима. Потому не думаю, что Авирен получит ее прощение.

— Да, но...

Так, все, хватит. Основные сведения я получила, дальше выслушивать надежды маменьки нет смысла.

Я убрала очки наверх и решительно постучала.

— Предупреждаю, как вы и просили, — безмятежно произнесла я, когда вошла в библиотеку. — Иду гулять с Марком, к ночи буду.

Главное, сделать вид, что не ощущаю, насколько они напряжены.

— Дочь, ты... — начала было мама, но отец ее поспешно перебил.

— Иди, конечно. — Он махнул рукой, а затем строго спросил: — Мой подарок при тебе?

— Конечно, — невольно улыбнулась я, скользнув пальцами по одной из сережек — на вид простенький серебряный гвоздик в виде цветка. Ничего особенного. Но только на вид. Это был подарок отца, мощнейший артефакт, которым папочка постарался обеспечить мою целостность и невредимость во многих ситуациях. У него был только один недостаток... Ну да в такие ма-а-ахонькие украшения многого не запихнешь.

— Тогда беги.

Я кивнула и поспешила ретироваться, пока не опомнилась мамочка.

Тропинка меж деревьями вывела меня на скалы. С них открывался потрясающий вид медленно опускающегося в море солнца. Я на миг замерла, в который раз зачарованная зрелищем.

Мне будет не хватать этого, когда уеду...

Я трянула головой и поспешила туда, где на выступе сидел Марк.

— Привет! — Я присела рядом и тоже свесила ноги вниз.

— Как очередные смотрины? — лукаво спросил он.

— Странно, — и я вкратце поделилась с другом весьма интересными подробностями.

Чем дальше я рассказывала, тем мрачнее он становился. А когда поставила точку подслушанным разговором родителей, решительно заявил:

— Мне это не нравится. Пахнет... нехорошо.

— Хуже твоего прошлогоднего зомби? — не удержалась я от подколки.

— Гораздо хуже, — качнул головой Марк, даже не улыбнувшись. — Если, например, он на тебя поспорил, то просто так не отвяжется.

И я тоже посерьезнела. Уж раз друга так проняло...

— Тогда как нам... — начала было я, но услышала резкий сигнал. — Подожди, Марк, бабуля на связи, — и, шустро опустив очки на глаза, включила артик.

Вообще надо сказать, что артик в свое время стал прорывом техномагии, позволив видеть и общаться с человеком на большом расстоянии. До его изобретения самым популярным прибором такого типа был шоар, выглядящий как две прямоугольные пластины, которые складывались вместе. Он давал возможность только разговаривать. Да и то... Стоило немного сместить пластину от уха, как начинались перебои со связью. Обычно артик делали в виде браслета, но мои коллеги, как и я, предпочитали совмещать его с другими функциями рабочих очков. Принцип его действия был довольно-таки простым: при контакте с энергетической оболочкой владельца прибор передавал изображение одного и общую картинку в поле зрения примерно в девяносто градусов. Так что создавалось ощущение присутствия и иллюзия того, что твой собеседник на самом деле находится рядом. Вот только со звуком был нюанс — артик передавал только то, что говорил его владелец. Впрочем, для конфиденциальности это было хорошо.

Стекла очков на миг помутнели, а затем передо мной медленно проявилась легендарная женщина. Изумительная рыжеволосая красотка, которой возраст только шел. А еще — первый техномаг женского пола в нашей стране, член Совета Содружества, и так далее и тому подобное, сиятельная леди Авриэла Калвирфай. Впрочем, сейчас образ моей незаурядной бабушки был дополнен своеобразными деталями. Кажется, она только выбралась из своей мастерской, потому что ее короткие волосы стояли дыбом, на щеке виднелось пятно сажи, а кончик одной брови, выглядывающий из-за очков, был обожжен. Но тем не менее ба выглядела довольной, так что чем бы она там ни занималась, результат ее не огорчил.

— Глори, Гайка моя ненаглядная, — обрадовалась мне бабуля. — Чем сегодня порадуешь? Какие приключения на сопло вы со своим дружком уже нашли?

Я мысленно застонала. Всем была хороша моя бабушка, но выражалась... Да, ругательства у нее были своеобразные, технические, но я-то знаю смысл!

— Ба, у нас тут с Марком есть идея, — вздохнула я. — Нужен твой совет и... содействие.

— Хм... — она сразу посерьезнела. — Что вы там с этим Болтом уже придумали?

Болтом и Гайкой бабуля называла нас после на шумевшей истории с помолвкой полтора года назад. Ну, когда наши с Марком маменьки всячески пытались сделать из нас пару и даже додумались заявить о намечающейся помолвке в местную газету. Мы-то от подобной перспективы все-таки отвернулись, а вот прозвища остались. Поначалу нас это бесило, а теперь даже привыкли как-то...

— Ну, ты же знаешь, что нас в Ульгрейм не пускают, — пожалала я плечами.

— Вот вы и решили раскочегариться в сторону столицы сами, — понимающе кивнула она. — И, конечно же, вам нужна моя помощь.

— Сами мы точно не справимся. — Я развела руками.

— Да нет проблем, решаемо, — жизнерадостно отозвалась бабуля. — В общем, вы пока собирайте манатки, а я кое с кем потолкую и завтра тебе маякну. Главное, отцу не тренькни.

— Когда это я кому тренькала? — возмутилась я.

— Не шипи, как паровоз, Гайка, — ухмыльнулась ба и направила на меня сложенные вместе указательный и средний палец. — Все, до связи, внуча. Не сильно дома шумите.

Я вернула очки на темечко и задумчиво потеряла переносицу.

— Ну что? — нетерпеливо дернул меня за рукав Марк.

— Все хорошо. — Я улыбнулась. — Нам велено собирать манатки — это цитата.

— Замечательно, — предвкушающая улыбка добавила лицу друга хищности. — Значит, мы все же будем учиться в Ульгрейме.

— Не гони коней, — охладила я его пыл. — Еще может не сложиться.

— Да ладно, это же твоя ба, — отмахнулся он.

Я неодобрительно покачала головой. Кажется, этот оболтус в мечтах уже диплом на руки получает.

— Глорь, — Марк вдруг посмотрел на меня серьезно, — будешь говорить завтра с бабулей, расскажи ей об Авирене. Ну и попроси, чтобы забрала нас побыстрее. Мне не хочется, чтобы ты ходила с ним на свидания.

— Мне самой не хочется, — вздохнула я и задумчиво потерела браслет на левой руке. — Вот только даже поступление ничего не решит. Ты не забыл, что он тоже там учится?

— Не забыл. — Марк поморщился и качнул головой. — Засада... Впрочем, он сейчас как раз перешел на четвертый курс, не думаю, что мы будем пересекаться.

— По крайней мере, лично я приложу к этому все усилия.

Мы еще поболтали на тему вероятного отъезда, прикинули, что надо взять, а без чего можно обойтись. Строили планы, чем помимо учебы заняться в столице. И так увлеклись, что возвращаться домой пришлось хорошо за полночь. Впрочем, даже если и водились в округе преступные элементы, связываться с некромантом, хоть и недоученным, дураков не было. А уж пройти несколько сотен метров, разделяющих наши с Марком дома, я способна и без охраны.

— Может, тебя все же проводить? — третий раз предложил друг, когда мы шагали по родной улице.

— Марк, перестань. — Я закатила глаза. — Наш район — болото застойное даже для сонной Тирэны. Что со мной случится за эти пять минут?

— Смотри мне, — вздохнул он, останавливаясь рядом со своими воротами, и погрозил

мне пальцем: — Переступишь порог — маякни, чтобы я не волновался.

— Да, папочка, — елеинным голоском пропела я и увернулась от затрещины.

— И это тебя из нас двоих считают спокойной, разумной и рассудительной особой, — проворчал Марк.

— Ну так с кем поведешься, — ухмыльнулась я и резво отпрыгнула, пока меня не сцапали и не защекотали. — До завтра! — махнула рукой и быстрым шагом направилась к своему дому.

Он еще что-то поворчал мне вслед, но что именно — я не слышала.

Летние ночи в Тирэне были изумительными. Воздух, пропитанный запахами моря и цветущего жасмина, круглая луна прямо над головой... Я любила родной город, но мне здесь было тесно. Можете считать меня не в меру амбициозной, но я твердо уверена, что достойна большего, чем диплом захолустной академии, а затем — торопливое замужество, потому что работа не дает нормального заработка.

Перед воротами на территорию нашего имения я на миг замешкалась. Это Марку ничего не скажут, что он вернулся в такое время. Мне... Ох, даже думать не хочу, какой будет скандал, если меня засекут.

Кивнув своим мыслям, я торопливо пошла вдоль забора к тому месту, где вечнозеленый густой плющ надежно скрывал небольшую дыру, которая вела в сад. Когда я перелезла на территорию нашего поместья, тщательно замаскировала проход. Не факт, что пользуюсь им в последний раз...

А теперь самое сложное — пробраться в свою комнату так, чтобы никто не засекал. Придется лезть по стене. Минус моей спальни — она находилась на втором этаже. Но его перекрывал большущий плющ — я обитала в западной башне, и, кроме моей комнаты, других спален там не было.

Я быстро миновала сад, затем осторожно прокралась по парку и с облегчением остановилась у стены, которую мне сейчас предстояло покорять. Надо только... Я насторожилась, услышав какие-то странные звуки из-за угла. Замерла и прислушалась. Так, это явно разговор. Но, святые шестеренки, кто здесь может разговаривать в такое время?!

Стараясь поменьше шуметь, я присела и осторожно подобралась к роскошному розовому кусту, который высадили рядом с углом моей башни. Только выясню, кто это, и буду действовать. Потому что если я, как в прошлый раз, поймаю садовника с конюхом, которые, пропустив по рюмке, спорили на тему строения земной коры... В общем, будет очень стыдно. Если же не они... Геройствовать, конечно, нападая на неизвестных, я не собираюсь. Всего лишь вызову отца, и дело с концом.

— Думаешь, заказчик прав, и она здесь? — задумчиво спросил один из неизвестных.

— Мне за думать не платят, — недовольно буркнул второй. — Кончай треп разводить. Ты нашел слабые места в защитном плетении? Мы должны все разведать, чтобы вернуться сюда уже во всеоружии.

— Да ищу, ищу... — вздохнул первый.

М-да, надо звать папу. Заказчик, платят, слабые места в защитном плетении — уж явно эти двое не за рецептом маминого фирменного лечебного зелья пришли. Я осторожно потянула очки вниз и включила артик. Сейчас, только...

Я не сразу поняла, что очки с меня сорвали, рот — запечатали стихийной магией, тело — спеленали собственными руками и прижали к другому телу, крепкому, словно кусок камня.

— Ну и кто это тут у нас подслушивает? — прошипел странно-приглушенный мужской голос прямо на ухо.

Как говорит моя горячо любимая бабушка — свинец. Полный и безоговорочный.

А потом меня потащили... В сторону сада. Я еще успела услышать сначала удивленные возгласы тех, кого подслушивала, а затем сдавленную ругань.

Вот же взорванный котел! Дура! Кретинка! Нашла приключение себе на сопло! Здравомыслящая, по самое не могу! На кой было строить из себя разведчицу?! Сразу отцу вызов послать, и все! А теперь... Святые шестеренки, я даже дернуться не могу... И это при том, что у меня вполне неслабая подготовка! Кто бы меня ни скрутил, но силен, зар-р-раза... И умел. Очень умел.

Видимо, этот типчик решил, что мы зашли достаточно далеко, чтобы нас не заметили среди деревьев, потому что резко повернул меня лицом к своим сообщникам. В темноте рассмотреть их я не могла. Отметила только то, что один был коренастым и, кажется, бородатым, а второй — худощавым и невысоким.

Я попыталась было сделать хоть что-то — наступить на ногу, врезать по паху, головой ударить, но бесполезно. Кажется, мои трепыхания вообще не произвели на мужчину никакого впечатления. Он только легонько тряхнул меня, и я замерла.

Нет, лучше притихну. При таких исходных данных грош цена всем моим умениям в рукопашном бое. Заранее проигрышные позиции...

— Ну что, кр-р-ретны, — прорычал мужчина за моей спиной, и его руки на моих запястьях сильно сжались, причиняя боль. Я дернулась, но на меня не обратили внимания. — допрыгались? Что теперь делать будем?! Все планы коту под хвост!

— Но мы проверяли, — жалко проблеял тощий. — Никого не было!

— А охранки поставить не подумали, — процедили у меня над ухом. — Идиоты! Заказчик с нас шкуру спустит! Как мы теперь в дом влезем?!

Я закатила глаза. Придурки. В наш дом просто так не влезть. На нем защита не хуже, чем на королевском дворце! Правда, это не спасло короля с королевой, когда полтора года назад их убил собственный доверенный некромант, но это уже такое дело...

— Убьем ее? — кровожадно предложил коренастый.

Я протестующе замычала.

Не надо меня убивать! Я хорошая, честное слово!

— Идиот, — не вдохновился предложением стоящий у меня за спиной и иронично проговорил: — Убийство дочери, конечно же, ни в коей мере не нарушит планы лорда Вейтервина посетить вместе со своей семьей Летний бал послезавтра. Мозги включи, ушлепок. Что бы ни случилось с этой девчонкой, наши планы накрылись! Убьем ли мы ее, отпустим, спрячем на двое суток — не важно! Все равно самый удобный способ попасть в особняк и его обшарить мы упустили!

Я старалась вести себя как мышка и даже дышала тихо-тихо. Зато думала так напряженно, что пот на висках выступил.

Судя по всем намекам и фразам, эти трое не банально ограбить нас решили. Ставлю свою любимую отвертку, они ищут что-то конкретное... Но что? Ничего такого, что могло бы послужить заказом, я у нас дома не припомню. Никаких очень дорогих вещей а-ля большая корона Содружества в особняке не было. Мощных артефактов — тоже. За чем же охотится заказчик этих троих? И... что все же будет со мной? Я не могу сказать, что мне было очень страшно. Немного, не до паники, но до мерзкого липкого ощущения на коже. Все же убить

меня они не смогут, даже если захотят. Причинить реальный вред — тоже. Сережки — подарок папочки, это не просто серебряная безделушка. Но, несмотря на тревогу, я напряженно думала. Пыталась понять...

— Слушай, Нетопырь, — оживился вдруг коротышка, — а если мы этой больной на голову техномагичке дадим знать, что девчонка у нас? Может, она сама нам эту штуку отдаст? Кажись, эта деваха у нее в любимых внучках ходит.

Я даже дышать забыла.

Бабуля?! Но она-то тут при чем?! Что такое может храниться у нас и принадлежать ей?! Святые шестеренки, моя голова сейчас взорвется...

— Где таких кретинов, как ты, разводят? — не впечатлился тип за моей спиной, прозванный Нетопырем. — Маркиза Калвирфай достаточно безумна, чтобы на ходу придумать совершенно нереальный план, который сработает. И останемся мы и без добычи, и без свободы. А то и без голов. Но ты натолкнул меня на мысль...

Он вдруг умолк и замер. И я тоже замерла, насторожившись. Тощий попытался было что-то вякнуть, но Нетопырь на него резко шикнул. А затем вдруг приглушенно рывкнул:

— Уходим, здесь кто-то есть!

Не успела я даже моргнуть, как получила тычок в спину и улетела в раскрывшийся портал.

Вывалилась я в каком-то темном помещении и чуть не пропахала носом деревянный пол. Спасибо тренировкам, успела сгруппироваться и устоять на ногах. А также моментально прошептать заклинание кошачьего зрения — благо заглушка на моем рту работать перестала. После я шустро перестроилась и встала в стойку, чтобы встретить своих похитителей неприятным сюрпризом.

Первым мой пламенный привет получил тощий. Разница в массе была небольшой, потому его полет в стенку был красивым и коротким. Стукнувшись головой, мужик закатил глаза и осел на пол. Прекрасно.

Кто там следующий? Крепыш?

С ним я поступила еще проще. Бросаться в лобовую не было смысла — он тяжелее меня раза в три, я от нападения пострадаю больше. Но вот банальную комбинацию — колено-пах, а потом ближайший табурет об голову — никто не отменял.

Табурет развалился, а крепыш остался лежать на полу.

Теперь самое сложное — Нетопырь. Вот что делать с ним...

Воздушная волна подняла меня и несильно стукнула об стенку. Недостаточно для того, чтобы я потеряла сознание, но вполне — чтобы осознала, что рыпаться не стоит.

Ай, домкрат мне на ногу... Больно.

— Успокоилась, воительница? — насмешливо спросил мой третий, так и не побежденный противник.

Я молча кивнула и, даже не пытаюсь подняться, села, откинувшись на стену.

Все, что могла, я сделала, теперь... только ждать.

Нетопырь больше не обращал на меня внимания, словно никаких неприятностей я не могла ему принести. Неторопливо привел в себя подельников, дал два раза по морде крепышу, который порывался переломать мне руки-ноги, а затем начал вполголоса что-то ему втолковывать. Я же от нечего делать рассматривала своих похитителей.

Крепыш и тощий ничего особенного собой не представляли. Два мужика неопределенного возраста, один заросший, словно медведь, второй — блеклый, как

выброшенная еще позавчера на берег рыба. Обычные наемники, причем не особо дорогие. Можно было бы оскорбиться, что для проникновения в наш особняк наняли такую шуштуру, если бы не сам Нетопырь. О-о-о... Этот персонаж был позанятнее. Все, что я могла о нем сказать, что он высокий, жилистый и брюнет. А, нет, еще глаза карие заметить успела. В остальном — пустота. Лицо мужчины было скрыто маской, от лба до подбородка. Из этого можно было сделать вывод, что личность свою он светить не хочет. В принципе, могу предположить почему. Стихийная магия, причем не самого слабого уровня, плюс, ставлю любимый гаечный ключ, порталный дар — жирно намекают на аристократа. У простолюдинов несколько способностей одновременно встречались так же часто, как девственницы на улице Зеленого Попугая в столице.

— Так, боевая, — Нетопырь присел напротив меня, небрежно подогнув под себя ноги, — поговорим?

Насмешливый и снисходительный голос, приглушенный маской, малость выбешивал, но я держала себя в руках.

— Поговорим, — спокойно отозвалась я.

— А ты не боишься... — карие глаза сощурились.

Я неопределенно пожала плечами. Да, не боюсь. Но козыри вываливать не буду, хочу сначала послушать, что мне тут вещать собрались.

— Нетопырь, давай я ее стукну разок, — пробасил крепыш, сжимая здоровенные кулаки. — Мигом о почтительности вспомнит!

— Закрой рот, — не оборачиваясь, обронил тот, по-прежнему не сводя с меня взгляда. — Значит, так... Глория, если не ошибаюсь?

Молча кивнула.

— Так вот... Предлагаю договориться ко взаимному удовольствию. Мы с твоей помощью получаем то, что нам надо, а ты, целая и невредимая, возвращаешься в отчий дом.

Угу, так я тебе, велеречивый ты мой, взяла и поверила. Но информация — наше все.

— Что конкретно? — сухо спросила я.

— Не важно, — к моему большому разочарованию, Нетопырь ушел от ответа. — Просто свяжись с бабушкой и попроси ее... отдать то, что она хранит. Она поймет, о чем речь.

Поиграть в шпионку на задании не получилось. Ну и... не сильно-то хотелось.

— Не буду, — спокойно заявила я, глядя ему в глаза. — Если вещь у ба — значит, так и должно быть.

— Что-о-о-о?! — взревел крепыш и дернулся в мою сторону. — Да я тебя!..

— Рот закрой! — гаркнул Нетопырь и таким взглядом смерил подельника, что тот, казалось, даже ростом ниже стал. А затем опять обратил свое внимание на меня: — Что за тузы у тебя в рукавах, девчонка, что ты так свободно себя ведешь?

— Вы мне все равно ничего сделать не сможете. — Я пожала плечами и насмешливо усмехнулась. — Ни убить, ни ранить, ни надругаться — ничего. На мне артефакт, который на любую попытку такого действия просто телепортирует меня с обидчиком папочке под ноги. А снять его могу лишь я и только в здоровом уме и твердой памяти.

О том, что артефакт был одноразовым и все же не спасал, например, от удерживания против воли, я умолчала. Как и о том, что про здоровый ум я приврала. Если бы попался такой мифический маг, как ментал, плакала бы моя защита.

Коротышка грязно выругался. Тощий просто тихо сопел, словно ему дыхания не хватало. А Нетопырь... не выглядел особо впечатленным.

— А если я все же успею тебя смертельно ранить?

— У меня мама целитель высшей категории, а лучший друг — некромант, умереть не позволят, — ровным тоном отозвалась я, опустив детали о встроенном заклинании стазиса, а затем миролюбиво добавила: — Давайте лучше разойдемся, как в море корабли. Вы меня просто отпустите, а я взамен не скажу отцу о попытке проникновения в особняк.

А вот о том, что от бабули я ничего скрывать не собираюсь, конечно же умолчала.

— Не держи меня за идиота, детка, — ухмыльнулся Нетопырь, а затем заговорил настолько мягким голосом, что я почувала — грядет гадость. — Что же сделать с тобой такое, маленькая... Планы ты мне нарушила, сотрудничать не хочешь... Наказать тебя надо, но как?

Несмотря на то что папочкиными стараниями я была довольно хорошо защищена, все равно насторожилась. Мне не нравился этот тип, и я определенно могла поставить его на первое место в личном списке самых опасных людей, которых встречала в своей жизни. Такой... может и придумать нечто. Хитрое.

Та-а-ак... Судя по тому, как предвкушающе сощурились глаза, это и произошло.

— Знаешь, я уверен, что ты выкрутишься, — медленно проговорил он, и смех, который ощущался в его голосе, мне не понравился. — Вопрос только — когда? Так что я не сомневаюсь, для тебя это послужит хорошим уроком... И в следующую нашу встречу, если такая случится, ты будешь... более покладиста.

Да, я была права. Я еще не знаю, что он задумал, но мне уже тревожно.

— И что же это? — небрежно спросила я, тщательно пряча свою нервозность.

Я должна быть спокойной. Никто не должен заметить, что мне не по себе. Я должна...

— Пусть это станет сюрпризом. — Я не видела лица Нетопыря, но почему-то у меня было четкое ощущение, что он улыбается. — Неприятным сюрпризом.

И после этого он резко поднялся на ноги.

— Вы, двое, оставайтесь здесь, — небрежно бросил, рывком поднимая меня с пола. — А мы с нашей гостьей... пр-р-рогуляемся.

Сильная рука в перчатке ухватила за предплечье, пальцы сжались так, что наверняка синяки останутся.

— И мой тебе совет, глупая, — шепнул Нетопырь на ухо, — не дергайся. Пока я добрый и снисходительный, потому и играю в твои игры. Но это только пока.

Может, он просто меня пугал... Да, скорее всего. Куда ему тягаться с моим папочкой? Но я на всякий случай решила послушно кивнуть. В конце концов, если я решу, что пора действовать, не стану же об этом предупреждать вслух, не так ли?

Нетопырь вывел меня из комнаты, провел по узкому коридору, затем — по скрипящей деревянной лестнице на первый этаж. Я была пайнкой — послушно переставляла ноги, молчала, да и вообще... не доставляла проблем. Впрочем, я планировала отыграться. Не знаю, где мы находимся — окна в том помещении, куда меня перенесло, были заколочены, но, думаю, вряд ли мы в глухом лесу. А если это город... Несмотря на ночь, есть шанс встретить людей. И тогда можно будет попробовать закричать, позвать на помощь...

Тем временем мы миновали квадратные сени и вышли, наконец, на улицу.

В глаза мне ударило яркое утреннее солнце. В нос — запах морской соли и гниющих водорослей. Вдалеке искрились воды чужого океана... Не привычного синего, темного, а лазурного, прозрачного и холодного.

Дыхание перехватило, а сердце перепуганной птицей заметалось в грудной клетке. Даже если бы от этого зависела моя жизнь, я бы не смогла сейчас сказать ни слова.

Святые супруги, помилуйте дочь вашу непутевую... Помогите выпутаться... Потому что сама я... точно ничего не смогу!

Людей вокруг было валом. Но я плелась, понукаемая Нетопырем, и молчала, словно воды в рот набрала. Здесь кричать не имело смысла. Никакого. Шэотаканский оазис. Место пристанища воря и отребья со всего континента. Даже в самом страшном сне я не могла представить, что когда-либо попаду сюда.

Сбежать отсюда не получится. Даже если я каким-то чудом вырвусь за пределы зеленой зоны, где работорговля считается делом не только прибыльным, но и уважаемым, а одинокая девушка на улице приравнивается к бесхозной... Дальше — на многие километры — пустошь. Безжизненное и смертельное свидетельство последней войны на нашем материке.

Единственный мой шанс — это отец... Но только на таком расстоянии он меня не почует, портал в сережках я активировать не смогу, а маячка в них тоже нет — им папа пожертвовал в пользу более нужных функций. Маячок, конечно, был в отдельном украшении — кольце, но как раз сегодня я его забыла надеть.

Что же делать?!

Резкий рывок, и Нетопырь прижимает меня к себе и насмешливо шепчет на ухо:

— Я смотрю, ты присмирела, гордячка. Узнала место, да?

Упрямо молчу.

— Два плюс два сложишь? Поймешь, куда мы идем?

Сердце пропускает удар, и я спотыкаюсь на ровном месте. От позорного падения удерживают только руки ненавистного похитителя, а сам он довольно хохочет.

М-м-мразь. Поршень проржавевший. Чтоб тебе вал на маховик намотало, шланг ты штопаный!

Работорговцы. Только туда. С учетом моего артефакта — не очень опасно, но весьма обидно и противно. Зато... есть шанс договориться. Толку от меня, как от рабыни, нет — разве что полы драить заставят или другой черной работой заниматься. Но если посулить выгоду... Можно освободиться в кратчайшие сроки. Ну, в крайнем случае использую свои знания и умения. Что я, зря пять лет из-за Марка на занятиях по боевым искусствам убивалась?

В любом случае это лучше, чем то, что предлагает Нетопырь. Что бы ни было у бабули, оно имеет значение. Моя ба не последний человек в Содружестве, всякие безделушки хранить не станет. Если бы я находилась не в Шэотаканском оазисе, можно было бы попробовать совершить обманный маневр — согласиться на связь с ба, а там просто дать ей знать, где я. Она отличный порталщик, в считанные минуты была бы на месте. Но сюда... ей точно нет ходу. Она, конечно, у меня талантливый техномаг, но здесь будет просто красивой женщиной. А попробуй сладь с толпой, которой плевать на то, кто ты такая.

Потому лучше попробую договориться с работорговцем.

Сделав для себя определенные выводы, я расправила плечи и спокойно зашагала дальше.

— Го-о-ордая, — не то восхищенно, не то презрительно протянул Нетопырь. — Ну-ну... Посмотрим, что останется от твоей гордости после недели мытья туалетов.

Молчу, не поддаваясь на провокации. Пусть говорит. Пусть сам себя отвлекает.

Мы шли по оживленной улице, затем долго петляли темными переулками, затем Нетопырь уверенно повел меня по площади, бесцеремонно проталкиваясь мимо толпы разной степени потрепанности. Наконец мы вышли к помосту, перед которым и шумела эта толпа. Я подняла голову и тяжело сглотнула — там стоял здоровяк со скрученным хлыстом в

руках и, перекрикивая шум, расхваливал достоинства сторбившейся рядом с ним девушки примерно моего возраста.

— Как тебе твоё будущее? — усмехнулся Нетопырь. — Представляешь, может быть, уже завтра ты будешь стоять на её месте.

— Иди в сопло, придурок, — процедила я, не сдержавшись. — Мои родные тебя в блин раскатают, когда ты им попадешься.

— Не когда, а если, малышка, — расхохотался этот урод и поволок меня дальше. — Пойдем, будем знакомиться с твоим временным хозяином.

В этот раз я промолчала. Не дожидается от меня срыва. Я сильная. Я — сильная, кардан тебе в форсунку! Я справлюсь! Не могу не справиться! Ну... Нетопырь! Ты теперь мой враг. И я тебя найду. И отомщу, клянусь!

Прямо за площадью мы свернули в переулок, и наконец наемник притормозил рядом с шикарным трехэтажным особняком.

На условный стук — удар — пауза — два удара — длинная пауза — четыре удара — дверь открылась, и щуплый мужчина лет пятидесяти в круглых очках, окинув нас пристальным взглядом, пригласил войти:

— Добро пожаловать, господин Нетопырь. Прошу следовать за мной.

Коридоры, коридоры, коридоры... С вычурной лепниной, высокими потолками, устланными коврами полами... Длинный путь, за время которого я окончательно взяла себя в руки. Я еще не проиграла.

Небольшая комнатка, в которую нас привели, была без окон, зато с широким кожаным диваном и отгороженным железными прутьями углом.

— Леди, прошу на ваше место. — Нетопырь толкнул меня в спину.

Судорожно сжав кулаки, я задавила на корню подступающую панику и, гордо вскинув голову, спокойно вошла в клетку.

— Ну чисто святая Арья, восходящая на эшафот, — рассмеялся этот ржавый поршень.

Я проигнорировала эту реплику и, прислонившись к стене, сложила руки на груди. Мол, мели что хочешь, мне плевать.

Пожав плечами, Нетопырь запер дверцу клетки, а затем прищурился и принялся меня рассматривать. Я тоже на него смотрела, но мой взгляд был равнодушным. Ну, по крайней мере, я на это надеюсь.

— Последний шанс, Глория, — протянул похититель насмешливо.

Игнор. Полный. Я не собиралась никак на него реагировать.

— Какова-а-а! — цокнул языком он. — Порода, статья, огонь. Как жаль, что мы с тобой встретились при таких обстоятельствах, — закончил с сожалением.

А я... Да у меня дар речи пропал! Этот... этот... этот... нет, даже в лексиконе бабушки я аналог не найду!

Едва сдержалась, чтобы не высказать кретину все, что думаю о нем, о его намеках и своеобразных комплиментах. Вместо этого мрачно усмехнулась и совсем не по-благородному показала ему средний палец.

— Гло-о-ория, — удрученно покачал головой Нетопырь. — Ты же леди!

Перевела взгляд на потолок и сделала вид, что меня очень интересует во-о-он тот паук в углу комнаты, который активно бегал по своей паутине.

Слава Святой паре, этот патрубок от меня отцепился. Что, собственно, дало время сделать еще кое-какие выводы. Судя по предыдущим зацепкам и теперешнему поведению

Нетопыря, могу поспорить, что он имеет отношение к аристократии Аркеинского Содружества. Потому что его «Как жаль, что мы с тобой встретились при подобных обстоятельствах» так и предполагает, что могли встретиться и при других. И если это так... Дело пахнет карбидом^[4]. То есть вплоть до государственной измены. Если учесть, что официальным главой Содружества является регент, а наследнику через месяц только шесть стукнет... Запросто.

Дверь в комнатушку с грохотом открылась, и к Нетопырю стремительно подошел моложавый мужчина лет сорока. Он пожал руку моему похитителю, а затем внимательно посмотрел на меня. Я ответила ему не менее внимательным взглядом. Работорговец удивленно приподнял бровь и констатировал факт:

— Не боится. Под наркотой?

— Не-а, — лениво отозвался Нетопырь. — Уверена, что ничего страшного с ней не случится.

— Дура, — понимающе кивнул работорговец.

Я тихонько фыркнула, но промолчала.

— Да нет, есть основания, — со вздохом произнес этот мерзавец, а затем, немного помолчав, негромко проговорил: — Послушай, Дарвен, я к тебе больше с просьбой... Ибо девушка эта неудобна со всех сторон. Сделать я ей ничего не могу, но отпустить вот так, когда она мне все планы поломала... В общем, мог бы ты ее продать куда-то на самую черную работу? С учетом, что любое физическое воздействие сильнее подзатыльника моментально активирует артефакт, я так подозреваю, что это, скорее всего, сережки. И он перенесет эту оторву с обидчиком к ее папочке.

— А кто у нас папочка? — немедленно заинтересовался работорговец.

— Думаю, она тебя просветит, — веселый взгляд в мою сторону. — Но я тебя попрошу не вестись на ее сладкие речи о выкупе. Ее родственники распнут тебя еще до того, как ты успеешь пересчитать барыш.

Я едва сдержалась, чтобы зубами не заскрипеть. Вот же ублюдок! Придется как-то убеждать этого Дарвена, что ему ничего не грозит...

— Понял, — улыбнулся работорговец, обнажив крепкие белые зубы. — Есть у меня на примете покупатель... Как раз не любитель бить, зато издевательства возвел в ранг искусства. Развлечется. Только учти, Нетопырь, рабыня проблемная, вся ответственность на мне...

— Словом, денег за нее ты мне не дашь, — рассмеялся тот и махнул рукой. — Да плевать. Главное, чтобы она раз и навсегда запомнила, что переходить мне дорогу — копать себе могилу.

— Уж будь уверен, — хмыкнул Дарвен и уточнил: — Ты ее потом выкупишь обратно?

— Да на кой она мне? — изумился Нетопырь. — Родственнички пусть ищут.

— Идем тогда ко мне, хлопнем по пятьдесят граммов за сделку, пусть и такую? — предложил работорговец, и мой похититель отказываться не стал.

Они ушли, навесив на дверь моей тюрьмы висячий замок, причем не простой, а щедро зачарованный.

Я без сил сползла на пол и уронила голову на скрещенные руки.

Это же надо было так вляпаться... Кому сказать, что не безбашенный Марк в такой передрыге, а благоразумная Глория, — не поверят. Надеюсь, у меня получится уговорить этого Дарвена связаться с отцом. Потому что встречаться с обещанным мне... хозяином уже

НЕ ХОТЕЛОСЬ.

Глава 3

В какой момент я задремала, сидя у стены, не знаю. Но разбудил меня резкий скрип двери. Я подскочила и непонимающе завертела головой. Точно, я же не дома... Увидела Дарвена, стоящего на пороге и рассматривающего меня... оценивающе, что ли?

— Послушайте, — я решила брать быка за рога, — я...

— Не сотрясай воздух, — оборвал меня работорговец. — Меня не интересует, сколько мне может отвалить твой отец. Потому что получу намного больше, чем он сможет мне предложить.

Я непонимающе замерла. Что он имеет в виду?!

— Говорю тебе сейчас и прямо, чтобы к послезавтра у тебя закончилась истерика и ты смирилась со своей участью, — равнодушно продолжил Дарвен. — Через два дня мы ожидаем корабль из Феолварта. На нем ты уплывешь к любителю вот таких миленьких рыжих девочек. Сразу предупреждаю — мужик богат и влиятелен. Будешь умницей — ни в чем отказа знать не будешь. Нет... — он развел руками, — твои проблемы.

И, не говоря больше ни слова, вышел из комнаты.

А я так и осталась стоять с открытым ртом. Раздавленная и опустошенная.

Феолварт. Второй и последний континент нашего мира. Государство, с которым поддерживаются минимальные связи из-за еще живой памяти о Последней войне^[5]. Мир, где правят некроманты, прорицатели и маги иллюзий.

Да мои артефакты там бесполезны! Просто силы не хватит перенести меня через океан!

Я почувствовала, как в горле собирается ком, а к глазам подступают слезы. Мне хотелось кричать, рыдать, громить все! Но... смысл?!

Без сил я сползла на пол и, закрыв лицо руками, заплакала. Горько, но тихо.

Святые шестеренки, в голове не укладывается... Меня продадут. Игрушкой. И никто меня не найдет! Даже мысли никому не придет, что я могу быть на Феолварте!

Несмотря на мои попытки обуздать нервы, истерика набирала обороты, и в конце концов я все-таки заревела в голос. И, обхватив себя за плечи, принялась раскачиваться из стороны в сторону.

Что же делать?! А что я могу... Ничего! Даже побиться головой об стенку до срабатывания артефакта не получится... Никогда бы не подумала, что моя неспособность нанести себе намеренный вред станет такой проблемой!

Я была так зациклена на своем горе, что не сразу поняла — снаружи что-то происходит. До меня доносились резкие звуки и ругань. Все еще всхлипывая, я, тем не менее, постаралась взять себя в руки. Может, это помощь?.. Впрочем, о чем это я... Кто мне здесь может помочь?!

Истерика чуть не пошла по второму кругу, когда прямо перед дверью в мою темницу раздался резкий мужской голос:

— Плевать. Где Дарвен? Я хочу его видеть немедленно!

— Но господин очень занят... — блеющий голосок второго мужчины был едва слышным.

Я подобралась к тому краю клетки, что ближе к двери, и замерла, пытаясь понять, что происходит.

— Ты мне перечишь? — холодное изумление в голосе словно обсыпало меня

кристалликами льда. А ведь это не мне было сказано!

— Простите, но я...

— Все в порядке, Морвер, это желанный гость, — от доброжелательного голоса Дарвена меня чуть не вывернуло.

С-с-скотина! Если я когда-нибудь выберусь из этой передраги, ты свое получишь! Отомщу!

— Что угодно такому выдающемуся господину от скромного дельца? — медоточиво спросил Дарвен.

Ответ заставил меня оцепенеть.

— Девушку. Рыжую.

Меня?! Что-то мне не хочется встречаться с обладателем этого голоса. Вряд ли он спасать меня пришел...

— Ох, какая досада! — с огорчением воскликнул Дарвен. — На сегодня нет ни одной рыжей...

— Не мели чепухи, — оборвал его незнакомец. — Я видел, как ее сюда привели.

Я почти не дышала, не понимая, во что это все мне выльется.

— А, вы об этой... — моментально сдулся работорговец, а затем сожалеюще добавил: — С прискорбием вынужден вас огорчить. Она уже продана.

— Ты мне отказываешь? — обманчиво мягким голосом спросил тот.

Дарвен запнулся, а затем быстро забормотал что-то, но я так и не расслышала что. Зато звук удара я расслышала вполне.

— П-п-прошу прощения, — просипел работорговец. — Конечно, я отдам вам ее.

— Показывай, — скомандовал незнакомец.

Я вскочила и забилась в самый угол. Мне было страшно! Сердце стучало где-то в горле, а коленки так и норовили подогнуться.

Дверь скрипнула, и в комнату вошел недовольный Дарвен, прикрывающий левый глаз ладонью.

— Вот она, — махнул рукой в мою сторону работорговец.

— Вижу, — кивнул мужчина, половину лица которого, до глаз, закрывала маска.

Он внимательно посмотрел на меня и потер скрытый тканью подбородок длинными пальцами.

На костяшках я расширившимися от шока глазами увидела некромантские татуировки! И почувствовала... что сейчас позорным образом свалюсь в первый в своей жизни обморок. Или завизжу. Или выкину еще нечто подобное. Но в данном случае меня можно понять!

Чтоб мне никогда ни одного механизма не собрать! Форендай Гертвиш! Предатель-некромант, убивший полтора года назад короля и королеву! И он пришел... за мной?! А-а-а! Зачем ему я?! Влиять на родителей? На бабушку?!

— Я ее забираю, — отрывисто кивнул некромант и швырнул в руки работорговцу мешочек с золотом.

Дарвен поймал, а затем отпер клетку.

— Да пожалуйста... — буркнул он, отойдя в сторону.

Я еще сильнее забилась в угол, желая слиться со стенкой. Впрочем, Гертвишу, кажется, плевать было на такие досадные мелочи. Он рывком вытащил меня из клетки, а затем... мы оказались в лесу. В ночном лесу, что давало робкую надежду — мой дом недалеко. И если я сейчас сбегу...

— Сядь, идиотка, — устало выдохнул некромант и, опустившись на землю, с силой помассировал виски. — Впрочем, если ты предпочитаешь отправиться не в свою постель, а в пасть местному зверю — вперед.

Зверья я не боялась. Но кусок фразы про «отправиться в свою постель» я не могла пропустить. Наверное, мы с Марком все же дальние родственники, потому что меня обуяло любопытство, щедро приправленное азартом. И вместо того, чтобы сбежать, я села и, как приличная девочка, сложила руки на коленках. Ну а потом все же решилась задать очевидный вопрос:

— А почему вы...

— Это может подождать? — Он недовольно на меня глянул. — Я полдня носился по всему материку по своим делам, а потом еще и тобой заниматься пришлось. Так что мне надо хотя бы пять минут отдыха.

Я заткнулась.

Затаившаяся было паника опять начала поднимать голову. Нашептывать, что я в опасности. Что нельзя верить словам этого некроманта о возвращении домой. Что он — подлый и двуличный тип, предавший тех, кто верил ему безоговорочно. Кто дал ему так много. А потому надо задавить надежду на то, что он вернет меня родным, и все-таки смываться отсюда.

Смысла в этих мыслях не было, потому я решительно от них отгородилась и, чтобы чем-то заняться, принялась рассматривать легендарного некроманта. Легендарного во всех смыслах.

Так получилось, что до предательства я много слышала об этом маге. Марк буквально фанател от него, пытался ему подражать и всегда во всем ставил в пример. Короче, знатно достал меня в свое время. Впрочем, тем горше оказалось разочарование. Друг рвал и метал, ритуально сжег все заметки, которые собирал о кумире, и покромсал на мелкие кусочки портрет, который висел над его кроватью. А потом просто перестал упоминать о Гертвише, словно такого никогда и не было.

Но я не о том.

Сейчас, сидя в ночном лесу и благодаря так и не снятому заклинанию кошачьего зрения пристально рассматривая некроманта, я вспоминала все, что о нем знала. Пыталась понять, чего мне ожидать...

Я воскресила в памяти тот день, когда Марк притащил меня в свою комнату, чтобы показать портрет кумира. Нам тогда было лет по шестнадцать, кажется. И пока друг распинался, рассказывая, какой Форендай молодец, я держала в руках картину размером с альбомный лист и внимательно рассматривала нарисованного на ней серьезного мужчину лет двадцати пяти. Прямые черные волосы, по-южному смуглая кожа и темные карие глаза намекали на его родство с приморскими картинцами^[6]. Резкие черты лица, волевой подбородок и прямой нос почти кричали о благородной крови, которая текла в его жилах. Кто знает, может, действительно Форендай Гертвиш был не только воспитанником покойного графа Кайндорфа, который решил помочь способному парнишке? Ведь, как я уже говорила, два дара у простолюдинов встречаются крайне редко. А уж чтобы сильный некромант был достаточно сильным порталщиком...

Карьера Гертвиша была стремительна. Лучший выпускник Университета Ульгрейм, любимец преподавателей и студентов. Должность при дворе. Личное расположение королевской четы. Ему верили как никому. Моя ба, которая когда-то проиграла в карты

ректору Ульгрейма и теперь вела спецкурс порталльной магии, считала Форендая своим лучшим учеником. И всегда отзывалась о нем с восхищением. Честный. Открытый. Упорный. Твердо идущий к цели. И это мнение, казалось, разделяли все, кто с ним сталкивался. А уж когда случился знаменитый срыв некромантской древней печати на заброшенном столичном кладбище!.. Даже маленькие дети знали, что Орвис не захлестнули толпы нежити только потому, что Гертвиш встал на ее пути. Не он один, если быть придирчивой, но тем не менее... Его вклад был больше, чем у остальных некромантов, да и пострадал он — больше. Говорят, ему покорежило половину лица. Да так, что даже с помощью магии восстанавливать надо было несколько лет. С тех пор он и начал носить вот эту маску, которая оставляет открытыми только глаза и лоб.

Сложили картинку? А теперь представьте всеобщий шок, когда в один далеко не прекрасный день этот национальный герой убил короля и королеву во время утренней аудиенции. Стражи, ворвавшись в малый приемный кабинет, увидели только два трупа и некроманта, который на их глазах исчез порталом. Души королевской четы были выпиты, на шеях — следы зубов, причем явно не человеческих и с остаточным фоном некромагии.

После такого проклинали некроманта старательно, на все лады. Даже бабуля как-то сетовала в разговоре с родителями, что не рассмотрела в нем ту червоточину, которая привела к вот такому печальному результату.

И вот теперь я здесь, в ночном лесу, наедине с мужчиной, который считается в моей стране врагом Содружества номер один.

Я пристально рассматривала его, сравнивала с тем портретом и подмечала изменения, произошедшие за это время. Это было не так просто из-за маски, которую он так и не снял, хотя уже три года прошло. Интересно, почему? Лицо так и не восстановилось? Или что-то другое? Но все равно было заметно, что этот вариант некроманта — старше. Да и... другой. Неуловимо, но другой. Меж бровей пролегла вертикальная морщина. В волосах, едва закрывавших уши, мелькали серебристые нити.

— Что ты так на меня смотришь, bella^[7]?

Я вздрогнула от прозвучавшего насмешливого голоса и заморгала. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать суть вопроса.

— Сравниваю, — совершенно честно сказала я.

— Хм... С кем? — сквозь маску голос Форендая казался глухим, и невозможно было понять, как на самом деле он звучит.

— С портретом. — И я почему-то сочла нужным добавить: — Мой лучший друг считал вас своим кумиром.

— Считал. — Он выделил прошедшее время и хмыкнул. — Предсказуемо.

— А чего вы хотели... — Я безразлично пожала плечами. — Вы...

— Стоп. — Некромант поднялся. — Не стоит портить мне настроение, fille^[8], оно и без того достаточно отвратительное.

Ну я и... промолчала. Если есть шанс, что он доставит меня домой... Я буду паинькой, честное слово.

— Идем. — Форендай поманил меня пальцем. — Вернем тебя на то место, с которого умыкнули.

Спорить я не стала. Послушно подала руку и лишь слегка вздрогнула, когда сильные пальцы обхватили запястье. А в следующий момент мы уже стояли рядом с тем розовым кустом, под которым я так позорно попалась.

— А откуда вы знаете, что меня умыкнули именно отсюда? — выдохнула я, останавливаясь под своим балконом.

Некромант не ответил, только плечами пожал и протянул мне мои очки.

То есть он видел, как меня воровали?! Получается... это он тогда шумом спугнул Нетопыря?! А что он делал в нашем саду?!

Я открыла рот, чтобы спросить, но Форендай мягко произнес:

— Беги, fille, пока родители не проснулись.

Я мельком отметила, что горизонт начал медленно розоветь. Он прав, уже почти рассвет. Мне надо быть в постели. Да и что-то мне подсказывает, на мой вопрос некромант не ответит.

— И кстати... — он потер подбородок, скрытый маской, — думаю, будет лучше, если никто не узнает о ночном инциденте и моем в нем участии. Для тебя же лучше.

Такое даже ответа не требовало. Представляю себе реакцию моего отца на произошедшее!.. Впрочем, Марку все равно расскажу. Уже очень давно у нас нет друг от друга секретов, и я точно знаю — сказанное не уйдет дальше. А бабушке... Не знаю. Не уверена. Посоветуюсь с Марком.

Я подошла к стенке, примеряясь, как по ней влезть, но в последний момент повернулась к Форендаю.

— Спасибо. — Я резко кивнула. — Я... благодарна за спасение, — и буквально выдавила из себя то, чего требовала моя честь: — Если я могу чем-то помочь...

Он расхохотался.

— Ты забавная, — тягуче произнес некромант, а затем махнул рукой: — Ты мне ничего не должна. После всего, что для меня сделала твоя бабушка... это самое малое, чем я могу отплатить.

И пока я пыталась осознать, что стоит за этой фразой, он щелкнул пальцами. Меня подхватило потоком воздуха и попросту выбросило на балкончик моей комнаты.

— Спокойной ночи, *riccina*^[9]. — Мне показалось, что в его голосе звучит усмешка. — Не гуляй больше так поздно. И не переоценивай себя.

Миг — и под моим окном больше никого не было.

А я сидела на полу балкончика и шумно дышала, словно загнанная лошадь. В висках начало стучать, знаки вопроса в мыслях множились.

Домкрат мне на ногу, что это было?!

Я, шатаясь, добрела до постели, уже понимая, что раздеться сил не хватит. Но я была благодарна этой усталости, потому что... Я ведь не железная. И не каждый день со мной случается такое. Судя по тому, как тряслись мои руки, я была на грани истерики. Но из-за обессиленности из двух крайностей организм предпочел отрубиться.

Потому меня хватило только на то, чтобы залезть под одеяло прямо в одежде.

А обо всем этом... я подумаю завтра.

* * *

Сон убежал от меня вместе с подлым одеялом. Ну и благодаря дикому воплю прямо над ухом, которым сопровождалось отступление подлой спальной принадлежности.

— Гло-о-орька, подъем!

Так что пришлось открывать глаза, чтобы высказать нахалу все, что я о нем думаю.

И первое, что я увидела, — это полное укоризны лицо моего лучшего друга, который сидел на краешке кровати.

— Надеюсь, моя мамочка не видела, как ты вламываешься в покои незамужней девицы? — хрипло проговорила я, резко садясь в постели. — Иначе потащит завтра нас в храм, и прорываться придется с боем.

— Твои родители уехали, — любезно просветил меня Марк, а затем опасно прищурился и обличающе направил на меня указательный палец. — А ты не съезжай с темы, дорогуша! Ты почему не связалась со мной, когда пришла домой? Обещала ведь! Благо, я был уверен — с тобой все будет хорошо, и не пошел посреди ночи проверять! А ведь...

Я не выдержала и рассмеялась. Малость истерически.

Святые шестеренки, если со мной каждый день все так хорошо будет, нервный тик мне обеспечен, гарантирую!

— Сестренка, тебе плохо? — заботливо поинтересовался Марк, когда мой смех перешел в икоту. — Переутомилась? Целителя позвать? Раз уж ты в одежде спать улеглась — точно с тобой что-то не то!

И сделал вид, что тянется к моему лбу проверить температуру.

— Иди ты. — Я уклонилась и, обхватив себя руками, искоса на него посмотрела. — Со мной все в порядке. Если, конечно, опустить следующие незначительные факты: ночью я помешала ограблению нашего особняка, потом меня утащили в Шэотаканский оазис, отдали работорговцу, который собирался продать меня на Феолварт. Ну и как финал ночи — меня спас не кто иной, как Форендай Гертвиш, и вернул домой.

Пока я будничным тоном, словно список необходимых запчастей, перечисляла все произошедшее ночью, голубые глаза моего друга все круглели и круглели.

— Ха-ха, — нервно выдохнул он, когда я умолкла, и два раза хлопнул в ладоши. — Шикарная шутка, я оценил, Глори. Но в следующий раз не изощрайся так — банальное «Я забыла» меня тоже устроит.

— Марк, — я тяжело вздохнула и скривила недовольную мину, — как бы я хотела, чтобы это все было всего лишь придумкой... Но увы, ни слова лжи. Все так и было.

— Глория, прекращай, — жестко рыкнул друг и смерил меня тяжелым взглядом. — Это ни разу не смешно!

Не верит. Впрочем... я бы на его месте, наверное, тоже не поверила.

Прикусив губу, я задумалась о том, как бы доказать... О! Я же с Нетопырем боролась! Неужели на мне никаких следов не осталось?

Торопливо поднесла к глазам запястья и, удовлетворенно хмыкнув, продемонстрировала их Марку.

— А это, видимо, я тоже сама себе сделала, — протянула я, отстраненно рассматривая синие следы мужских пальцев на своей коже. — Исключительно чтобы тебя подразнить.

Друг помрачнел и, пересев ближе, бесцеремонно дернул мои руки к себе и принялся пристально рассматривать.

— Вот тухлый зомби! — ругнулся он, наконец отпустив меня, и растерянно произнес: — Значит, правда.

— Правда, — спокойно подтвердила я.

— Тогда с начала и подробно! — сложив руки на груди, приказал Марк.

Я послушно прожила заново всю минувшую ночь. Причем сделала это так качественно,

что к концу рассказа у меня дрожали руки и голос. Но просить Марка подать мне воды не стала. Друг при упоминании Гертвиша замкнулся и теперь, опустив глаза, напряженно размышлял. Так что я сама потянулась к прикроватному столику, где стоял графин с водой. И чуть не залила себе всю постель, когда услышала:

— А ты уверена, что это был Гертвиш? Мало ли кто там мог быть под маской...

— Уверена. — Я все-таки налила себе воды, а затем, выпив, поставила стакан на прикроватную тумбочку. — Выше маски — один в один с тем портретом, что висел у тебя в комнате. Татуировки некроманта. Способности порталщика. Ну и плюсом — та самая привычка вплетать в речь неизвестные слова.

— Слова из мертвых языков, — педантично уточнил Марк и тихо попросил: — Слушай, налей мне воды тоже... А то я как-то... немного шокирован.

Я понимающе улыбнулась и потянулась к графину.

Ну да, не каждый день на горизонте появляется низвергнутый кумир и делает нечто такое, что вполне тянет на благородный поступок. И это тогда, когда ты уверил себя в том, какой он всегда был плохой!

Марк залпом выпил воду и, благодарно кивнув, поинтересовался:

— Я так понимаю, родителям ты говорить ничего не будешь?

— Разумеется. Меня тогда вообще до начала учебного года из комнаты не выпустят. О каком Ульгрейме в этом случае вообще может быть речь?

— А бабуле? — задал он очень сложный вопрос.

— Колеблюсь, — со вздохом призналась я. — С одной стороны, раз искали что-то, принадлежащее ей, — она должна знать. С другой... Даже не представляю себе ее реакцию на то, что в моем спасении поучаствовал Гертвиш. Я ощущаю себя обязанной ему, и мне не хотелось бы, чтобы попался он именно из-за меня.

— С ним вообще странно, — задумчиво пробормотал Марк. — Не сходится. Да и столько вопросов! Что он делал у вас под окнами? Откуда узнал, что тебя повели именно к этому работорговцу? Почему решил тебя спасти? Кто этот Нетопырь, в котором ты засекала аристократа, и что он искал в вашем особняке? И при чем тут твоя бабуля?!

— Да вот и я хотела бы знать ответы, — досадливо поджала губы я. — Но... где же его поймать для допроса, а?

— Это да, — грустно хохотнул друг и отвел глаза. — Его уже полтора года для допроса поймать не могут. Причем те, кто намного умнее и опытнее нас.

— Ты как? — Я потянулась вперед и ободряюще сжала его плечо.

Пусть Марк и хорохорился, но я знала, что предательство кумира сильно по нему ударило. И любое упоминание о Гертвише было для моего лучшего друга очень болезненным.

— Не знаю, — честно и совершенно серьезно сознался он и тяжело вздохнул.

И, замолчав, резко взъерошил волосы.

Так, надо срочно его отвлекать. А то сейчас испортит сам себе настроение, а нам еще распоряжения бабули выполнять. Ну, я надеюсь, что они будут, причем именно сегодня.

— Кстати! — Я оживилась, вспомнив еще один факт. — Помнишь, ты все пытался найти доказательства того, что он не простолюдин?

— Ну? — заинтересовался друг.

— Считаю, они у меня есть, — я щелкнула пальцами. — Вчера он при мне применял стихийную магию. А это третий его дар!

— О-о-о! — Марк моментально воспрял духом и довольно потер руки. — Я знал! Я был

уверен, что граф Кайндорф не зря...

Со стороны прикроватной тумбочки раздался резкий звук.

Шикнув на друга, я натянула очки и приняла вызов.

— Да, папа? — голосом примерной дочери проворковала я.

— Глория, ты еще в постели? — нахмурился он. — Быстро приводи себя в порядок.

Только что со мной связалась сиятельная маркиза Калвирфай и милостиво сообщила, что прибудет в гости через два часа. Поэтому, пока твоя неумная бабушка не успела записать себе очко в нашей игре «Кто кого сильнее ошарашит», быстро раздай указания слугам готовиться к приему в стиле «Визит любимой родственницы». Мы с матерью будем через полчаса. Поняла?

— Конечно, — уверенно кивнула я. — Можешь не сомневаться, все сделаю. —

Отключила вызов и, стащив очки с головы, предвкушающе улыбнулась другу: — Представление начинается! Через два часа здесь будет бабуля! Ой! — Меня вдруг осенило, и я округлила глаза: — Я же собраться не успею!

Я стояла в телепортационной комнате рядом с мамой и изнывала от любопытства.

У моего отца с тещей были превосходные отношения. Он обожал ее хотя бы за то, что ба резко пресекла попытки деда устроить мамуле очень выгодный для него брак и лично дала благословение союзу моих родителей. Помимо этого папуля уважал ее как профессионала, умную женщину и выдающегося изобретателя. Бабуля готова была любить зятя только за то, что боготворит свою жену и не сильно прессует отпрысков.

Что, впрочем, не мешало этим двоим вести своеобразную игру под кодовым в нашей семье названием «Классические отношения тещи и зятя, извращенная версия». И частью этой игры были внезапные визиты. Главным в которых было угадать, кого сегодня будет изображать та сторона, которая в прошлый раз выиграла. Так, например, в позапрошлый наш визит в столицу папа был в образе истинного аристократа, ради чего мне пришлось натянуть платье, приличествующее благородной девице на выданье с наличием приданого, но без наличия мозгов. Ба, которая не ожидала, что отец выберет настолько похожий образ к предыдущему (тогда он строил из себя мага на государственной службе), потом долго и со вкусом ругалась и обещала отыгаться.

Потому мне было очень интересно, угадает ли она, что мы сегодня ничего не изображаем, или нас ждет очередная порция ругательств?

Вспышка открывшегося портала на миг меня ослепила, а затем... в нашем особняке появилась член Совета Содружества маркиза Калвирфай. Именно так официально. Об этом образе четко говорил длинный черный плащ с серебристой окантовкой, который скрывал фигуру бабули с головы до пяток.

Я про себя хихикнула. Папа будет доволен, сегодня ба промахнулась.

— Сюрприз! — вдруг заорала бабушка и резко скинула плащ на пол.

Папа поперхнулся торжествующей улыбкой, которая уже успела проявиться на его лице, и сурово поджал губы. А я захохотала уже в голос.

Моя ба себе не изменяет!

Вообще бабуле было сейчас шестьдесят с копейками. Большинство ее сверстниц всю примеряли на себя роль почтенных матрон и изо всех сил старались ей соответствовать. И очень неодобрительно реагировали на поведение вдовствующей маркизы Калвирфай.

Во-первых, бабуле на вид можно было дать от силы лет сорок. С о-о-очень большой натяжкой. И выглядела она при этом... ну, я, например, даром что намного моложе и вполне симпатична, рядом с бабушкой смотрюсь только бледной копией. Рыжие, словно взбитые в кудряшки волосы, раскосые зеленые глаза, прозрачная без единого изъяна кожа. Черты лица тонкие, приближенные к идеалу, описанному поэтами. С фигурой, опять же, у бабули все отлично. Как любил говаривать мой папа — если бы не характер и привычка ругаться, поклонников у нее было бы раз в десять больше. Впрочем, она плевать хотела на всяких ухажеров — хватило проблемного брака с моим придурочным дедом.

А теперь представьте, что вот эта вся красота сегодня была торжественно облачена в стандартную для техномага упаковку. Мешковатые штаны из плотной ткани, заправленные в высокие тяжелые ботинки на шнуровке, бежевая рубашка с воротником стойкой, а поверх нее — кожаный корсет с металлическими заклепками. По его низу шел целый ряд карабинов, к которым моя бабуля крепила все, что ей было надо в данный момент — от кошелька до

гаечного ключа. В довершение облика — тоже вполне стандартная для техномага деталь. Кожаные перчатки без пальцев.

В общем, вид у бабушки был — только вышла из мастерской. То есть прочитала папеньку на раз-два.

— Ну что, зятек, не повезло? — радостно воскликнула бабуля, уперев руки в бока.

— И вам здравствовать, леди, — нарочито кисло поприветствовал ее отец.

Потом последовали общие приветствия, причем меня ба обняла так, что я подумала — все, целых ребер в моем организме уже не осталось. Затем мы переместились в малую гостиную, так как родители жаждали узнать, чему они должны быть благодарны за такой приятный сюрприз. Читай — какая муха укусила эксцентричную бабушку, что та ни с того ни с сего сорвалась к нам.

Я, конечно, могла бы их просветить... Но, боюсь, на этом вся моя эпопея с поступлением в Ульгрейм и закончилась бы. Потому тоже сделала заинтересованное лицо — да-да, так неожиданно!

— Скучно мне, — невозмутимо отозвалась бабуля, усевшись в кресле и заложив ногу на ногу. — В Орвисе нынче болото застойное, ничего не взрывается и не ломается.

— А разве в столице не сезон приемов? — как бы невзначай обронил отец.

— В топку ваши приемы, — ухмыльнулась она и погрозила папе пальцем — мол, я все знаю! — Мне что, восемнадцать, чтобы терпеть компанию всяких поршней недоделанных и изображать, что я не замечаю, как мне полируют уши?

Мама недовольно кашлянула и на выгнутую бабулину бровь многозначительно посмотрела на близнецов, которые с приездом любимой ба превратились в слух. На мой моральный облик в этом плане мамуля давно уже рукой махнула.

— А пусть растут мужиками, — пожалала плечами бабушка и подмигнула мальчишкам.

Чарльз и Дэймон, которых все та же бабуля окрестила Чипом и Дейлом, тут же расплылись в торжествующих улыбках и под горестные вздохи мамы завалили ба вопросами. К большому неудовольствию папы, вопросы по большей части касались техники в целом и техномагии в частности.

Я улыбалась, глядя на неугомонных мальчишек, которых очень любила. Ну, насколько старшая сестра может любить братьев, младше ее на восемь лет, считающих своим долгом таскаться за ней хвостом и лезть во все ее дела. Кстати, сегодня они опять пытались взломать мою мастерскую! Еще получают по ушам...

— Авриэла, вы решили испортить мне всех детей? — шутливо спросил папа, вручая ей бокал с вином. — Пожалейте бедного отца! Я все еще тешу себя надеждами, что они вырастут достойными стихийными магами!

— Дорогой мой Фэртан, что я тебе могу гарантировать — они вырастут достойными сердцедами, благо есть в кого, — фыркнула ба и отсалютовала ему бокалом. — В остальном... Вопрос призвания человек определяет сам. Так что не дави на мальчишек.

Есть в кого — это она папеньку уела, да-а-а! Ведь близнецы на него невероятно похожи — смуглые, темноглазые, с живыми тонкими чертами лица. А мой папа в молодости был еще тем бабником... Пока в один невезучий день его не ранили на дуэли, где он отстаивал честь прекрасной дамы. И надо же было такому случиться, ранение ему лечила студентка нашей академии. Угадайте, кто это был? В общем, детали опущу, но папенька маменьку только на свидание месяц уламывал. Я уже молчу о всяких невинных поцелуях и прочая.

— Гайка, прием!

Резкий голос бабули заставил вздрогнуть и вернуться из минувших дней в сегодня:

— Да?

— Говорю, что делать будешь до начала занятий? — спокойно спросила бабуля. — У вас же с Болтом благодаря досрочному поступлению два совершенно свободных месяца остались.

— М-м-м... не знаю, — я сощурилась, понимая, что вот оно — то, ради чего бабуля вдруг к нам примчалась. — А что, есть идеи?

— А то как же! — усмехнулась ба и, повернувшись к родителям, спокойно заявила: — Я ее у вас умыкну на две недели. И Марка прихвачу. Хоть отдохнут от вашего болота и матримониальных планов, — проговорила она с толстым намеком на ту несуществующую помолвку, устроенную нашими мамами.

Мамуля тут же покраснела и опустила глаза. И даже спорить не решилась, что удивительно.

Зато у папы было что сказать.

— Не думаю, что это хорошая идея, — нахмурился он. — Столица... не самое безопасное место, особенно для молодой незащитной девушки...

— Па, ты, кажется, меня с кем-то путаешь. — Я иронично приподняла бровь. — Это с каких пор я незащитная?

Если опустить произошедшее ночью, незащитной меня действительно назвать было сложно. Хотя бы потому, что еще в колледже Марк заявил — если и будет с кем-то работать в паре, то лишь со мной. В итоге мне пришлось изучать некоторые дисциплины своего друга, исключая саму некромантию, разумеется. В том числе боевые искусства и кое-какие специфические курсы, которые должны давать мне дополнительные преимущества взамен физической силы.

— Вот именно, — поддержала меня бабуля. — Тем более, она же не одна туда едет. Даже если вдруг случится такое чудо и меня не будет рядом, остается Марк. С некромантами, пусть даже недоученными, у нас и в Варьеше^[10] связываться не рискнут. Но я не думаю, что наши Гайка с Болтом туда забредут.

— И в мыслях не было. — Я качнула головой. — Я еще не обезумела, чтобы гулять по таким районам.

Отец явно колебался.

— Фэртан, что ты ломаешься? — не выдержала бабушка. — Не пустил девочку в достойное заведение учиться, так хоть отдохнуть дай.

А это был удар ниже пояса. У папы на лице даже красные пятна появились.

Сейчас бабушка его разозлит, и он назло меня никуда не пустит!

Но отец только беспомощно посмотрел на маму, которая сразу же поджала губы и отвернулась.

Ага! Вот оно что! Я-то думала, что решение не пустить меня в Орвис учиться почти единогласное! Но, судя по этим взглядам, на папулю знатно надавили. Ну, мамуля!.. А ведь сама в свое время... Ощувив, что начинаю закипать, я закрыла глаза и попыталась успокоиться. Если я сейчас устрою скандал, делу это точно не поможет.

Ничего, мамочка... Я тебе потом все скажу. Понимаю, ты меня любишь и стараешься оберегать... Но не до такой же степени!

— Ладно, — выдохнул отец и махнул рукой. — На две недели отпускаю.

— Но связывайся с нами каждый день! — моментально встрепенулась маман. — Я буду

переживать!

«Не сомневаюсь», — мрачно подумала я, а вслух, конечно же, все пообещала.

Близнецы тут же начали ныть, что они тоже хотят в столицу и это нечестно, что я еду, а они — нет. Но тут уже родители были неумолимы. И слава святым шестеренкам! Еще этих двоих мне там не хватало.

— А как вы собираетесь отпросить Марка? — поинтересовался папа.

Вопрос, кстати, был непраздный.

С одной стороны, конечно, Марк — парень. Несмотря на то что последние десятилетия женщины постепенно начали уравниваться правами с мужчинами, сильному полу было намного проще во всех аспектах. И, в принципе, Марк мог бы плюнуть на все и сам рвануть в Ульгрейм — никто бы его не осудил. Если бы не одно «но»... Он, правда, говорит, что этих «но» было два — ему категорически не хотелось ехать без меня, но это уже мелочи. Так вот... Его мать, леди Тивита, очень не хочет, чтобы сын находился от нее на другом конце континента. И даже то, что благодаря порталам любимый ребенок может навещать ее хоть каждый день, леди не убеждает. А так как у нее слабое здоровье и при любых намеках на то, что обожаемый единственный отпрыск уедет, она начинает рыдать... Короче, после бурных скандалов семья друга пришла к общему решению — Марк поступает в нашу академию, а на третьем курсе переведется в столицу. Насколько я поняла, леди Тивита согласилась на такое в тайной надежде, что до того времени сын передумает.

В общем, я была уверена — как только леди Тивите озвучат предложение отпустить кровиночку на две недели в столицу, ее бурные рыдания нам обеспечены.

— А я его отпрашивать и не буду, — хищно улыбнулась ба. — Видишь ли... У Айверхелов сейчас тоже гость. Гостья. Угадаешь, кто?

Первой догадалась я. И расхохоталась от чистого сердца.

Затем отмер отец и тоже гулко хохотнул:

— О-о-о! Значит, сегодня Тивита вообще из комнаты выходить не будет. Насколько я помню, она при свекрови даже лишний раз заговорить боится.

Бабуля усмехнулась и кивнула.

Значит, леди Кайрина Айверхел, бабушка моего друга, тоже решила поучаствовать в этой тайной операции! Ну, тогда у наших родителей нет шансов.

— Когда вы их заберете? — вернулся к насущному папуля.

— Да как только соберутся и... Секунду, — бабуля нахмурилась и опустила на глаза очки. — Слушаю. Хорошо, — она вернула их наверх и посмотрела на нас. — Все переигрывается. Мне срочно надо в столицу. Фэртан, забросишь Гайку и Болта ко мне в особняк? Где-то в десять по столице.

Я мысленно прикинула, что десять по столице — это наших два часа дня.

— Да, конечно. — Папа приподнял брови. — А что случилось?

— Дела государственной важности, — скупно обронила она и поднялась. — Все, всем хорошего дня. Глория, я вас жду.

Взгляд, которым одарила меня ба напоследок, показался мне странным, но я даже понять ничего не успела, как сиятельной леди Авриэлы Калвирфай уже не было в гостиной.

— Действительно что-то важное, — пробормотал отец. — Раз так сорвалась...

— Я тут подумала, — вдруг заговорила мама. — В Орвисе же живет столько перспективных юношей! Глори, девочка моя, ты просто обязана...

Я даже дослушивать не стала. Уронила голову на руки и застонала.

Нет, моя мама неисправима!

* * *

Сборы прошли торопливо и сумбурно.

Несколько раз со мной связывался безумно довольный Марк. Приезд его бабушки произвел такое впечатление на леди Тивиту, что та отпустила сына без особых слез. Друг уже строил планы, и я с содроганием предчувствовала, какая ждет нас в столице веселая жизнь.

Когда вещи были упакованы, а все указания от родителей — получены, у меня выдалось полчаса, чтобы просто сесть и подумать.

Я в очередной раз заново пережила вчерашнюю ночь, благо сегодня все эти приключения ощущались смутными, словно были сном. Уныло констатировала, что вопросы только множатся, а поведение некроманта становится все непонятнее. Ну и пришла к закономерному выводу, что с бабулей надо поговорить. Я даже попыталась связаться с ней по артику, но он выдавал стандартное «К сожалению, нет связи».

Пришлось набраться терпения и ждать вечера. Я собиралась настоять на разговоре, даже если он произойдет глубоко за полночь.

В половину второго ко мне примчался довольный Марк. Он выглядел взбудораженным и невероятно счастливым. Я смотрела на него и тоже заражалась энтузиазмом.

Ох, надеюсь, у нас получится с Ульгреймом... Домкрат мне на ногу, должно!

Я прижала ладонь к жилетке, где во внутреннем кармане лежали мои документы. А на самом дне сумки, в вечернем платье были замотаны деньги, которые я копила весь этот год. Как знала, честное слово!

В два часа дня мы с Марком в окружении сумок стояли в телепортационной комнате, а наши родители наперебой одаривали нас всяческими «нельзя». Так что в портал мы практически сбежали. И синхронно облегченно выдохнули, когда оказались в практически такой же комнате, только пустой.

Пустой?!

— Так, я не поняла, — недоуменно протянула я, озадаченно осматриваясь. — А что это нас не встречают?!

И в ответ — тишина.

— Хм... — многозначительно отозвался Марк. — Забыла она, что ли?

— Не думаю. — Я помотала головой. — Вариантов два. Либо она еще не вернулась, либо заработалась в мастерской.

— Пошли поищем? — жизнерадостно предложил друг и, отодвинув ногой одну из сумок, решительно направился к двери.

Мне ничего не оставалось, как поспешить следом.

Моя бабуля жила в особняке, который достался ей от родителей. Тот, в котором протекали несчастливые годы ее брака, ба продала, как только умер дед. И правильно сделала, кстати. Видела я тот домик... Мрачный, словно склеп. А этот был большим и светлым — огромные окна, высокие потолки, пастельные стены. Мне он очень нравился.

Из телепортационной комнаты мы с Марком попали в коридор, который вывел нас в гостиную. Там нам встретился Майрон, один из лакеев. Ему-то мы и поручили перенести вещи в те комнаты, которые мы с другом обычно занимали, когда бывали в этом доме. Ну и

заодно он поделился с нами ценной информацией, что леди Калвирфай сейчас как раз в мастерской. Так что мы поспешили туда.

Простая деревянная дверь, которая в детстве казалась мне входом в страну чудес, была приоткрыта, и из мастерской доносились веселые голоса.

Не поняла, ба что, действительно забыла?!

Я резко толкнула дверь и... замерла. Возмущенная!

Бабуля в той же одежде, в которой была у нас, только с бóльшим беспорядком на голове, сидела на своем рабочем столе, подогнув под себя ноги, и неторопливо попивала вино из высокого бокала. А напротив нее на тумбе, в которой ба хранила запчасти, восседала ее расподружка и по совместительству бабушка Марка. Она звонко хохотала, покачивая точно таким же бокалом, но наполовину пустым.

— Слушай, Глори, кажется, мы не вовремя! — ехидно проговорил Марк.

— И не говори, — поддакнула я. — Совсем не вовремя. Пошли, что ли, отсюда?

Обе бабули сразу же повернулись в нашу сторону.

— А вы что тут делаете? — нахмурилась ба.

— Ничего себе, — от удивления я даже брови приподняла. — Ба, ты же сама сказала — в десять по столице быть у тебя.

Она растерянно моргнула, а затем повернулась к подруге и возмущенно воскликнула:

— Кайри, ты же сказала, что сейчас только девять!

— Девять, — подтвердила та, мельком глянув на наручные часы.

— Ничего подобного. — Я качнула головой. — Из Тирэны мы перенеслись ровно в два часа дня. А значит, сейчас десять.

— Хм... — леди Айверхел, которую я, как и Марк, называла бабушкой Кайри, нахмурилась, а затем еще раз глянула на часы. — Оу, а они стоят!

— Что, опять? — обреченно спросила бабуля и, спрыгнув со стола, протянула руку: — Давай сюда, несчастье... Сколько ты еще технику мне будешь ломать?

Бабушка Марка послушно сняла часы и пожала плечами:

— Ты же знаешь, Элла, я с этими вашими техноштучками не дружу.

Не дружу — это мягко сказано. Если есть в нашем мире кто-то, кто одним присутствием может ломать приборы, так это вдовствующая герцогиня Кайрина Айверхел, мастер-некромант первой степени и член Совета Содружества. Как при этом они с моей ба оставались закадычными подружками, я не понимала.

Впрочем, если не учитывать сложные отношения бабушки Марка с техникой, они с моей бабулей подходили друг другу идеально.

Леди Кайрина была старше ба на пять лет, но выглядела ровесницей. То есть тоже намного младше своего реального возраста. Невысокая, хрупкая брюнетка с белоснежной кожей и огромными голубыми глазами разбила не одно сердце, но долгие годы хранила верность супругу, которого очень любила. Дед Марка, к сожалению, погиб довольно рано — друга еще на свете не было. Стойкость и верность этой маленькой женщины всегда потрясали меня. Даже не знаю, сумела бы я так же...

С ба она, кстати, познакомилась на свадьбе моих родителей. И с тех пор эти двое просто не разлей вода. Вместе везде. Даже в Совет Содружества вошли вместе, как смеется бабуля: «А я с ней за компанию».

— Так, надо распорядиться, чтобы ваши вещи перенесли. — Ба положила часы на свой рабочий стол и опять повернулась к нам.

— А мы Майрону уже все поручили, — сказала я.

— Да? Ну что же, отлично, — улыбнулась она. — Тогда идемте, я вам дам сонной настойки, чтобы перестройка на столичное время пошла быстрее.

О, это дело нужное, но... Сначала разговор.

— Ба, — я серьезно на нее посмотрела, — можно тебя сначала на два слова?

Она на миг замерла, а затем прищурилась и медленно произнесла:

— Думаю, да. Кайри, — бабуля повернулась к подруге, — ты же позаботишься о Марке?

— Разумеется, — приподняла смоляные брови та. — Могла бы и не спрашивать. А то не понятно, чей он внук!

— Не пыхти, — фыркнула ба и махнула рукой. — Все! Выметайтесь отсюда!

— Пойдем, мой мальчик, — бабушка Кайри сползла с тумбы и гордо вскинула голову. — Видишь, некоторые так жаждут разговора, что совсем позабыли о правилах хорошего тона.

— Да-да, — не впечатлилась завуалированной отповедью моя бабуля. — И вообще, Кайри, ты помнишь, что у нас еще полбутылки осталось?

— Я подумаю, — царственно отозвалась та, но смешинки на дне ее зрачков четко показывали, что леди Айверхел изволит дурачиться.

Она кивнула мне и направилась к двери. Марк молча пошел за ней, напоследок одарив меня многозначительным взглядом. Подозреваю, пытался намекнуть, что после разговора ждет меня в своей комнате. Я коротко кивнула и сосредоточила все свое внимание на бабуле.

Как только дверь закрылась и мы остались наедине, ба, прислонившись к столу, сложила руки на груди и спокойно сказала:

— Я тебя слушаю, внучка.

— В общем... — я нервно переплела пальцы, — меня вчера немного украли.

— То есть как это? — Темно-каштановые брови бабушки поползли вверх. — И что значит — немного?

Не теряя времени на предысторию, я поведала бабуле все, начиная с того момента, как услышала голоса рядом со своей башней и решила проверить, кто там. И по мере того, как я рассказывала, во мне росло смутное ощущение, что эту историю она уже слышала. По крайней мере, ее удивленность, гнев, шок и прочие яркие эмоции в большинстве своем не выглядели искренними. Может, кто-то другой и не заметил бы, но это же моя ба! И я прекрасно ее знаю!

— Так, хватит. — Я оборвала себя и хмуро на нее зыркнула. — Ставлю свой любимый гаечный ключ, ты знаешь об этом всем не намного меньше, чем я сама.

— С чего ты взяла? — изумилась бабуля.

Почти натурально.

— Ба, я же знаю, когда ты играешь, — устало выдохнула я и, найдя глазами единственный в этой мастерской табурет, подошла к нему и села.

— Гайка, кажется, ты переутомилась, — удрученно покачала головой она. — Внушаешь себе всякую чушь. Откуда мне знать это все?

— Вот и я интересуюсь, откуда? — Я сощурилась и задумчиво потеревила кожаный браслет на левом запястье. — Либо этих придурков, которые шлялись у нашего особняка, уже поймали, либо... — Я ощутила, как округлились от шока мои глаза. — О нет... Быть не может...

Эмоции. Они не всегда были наигранными. А исключительно в тех местах, которые, кроме меня, знал еще и Форендай. Но... не может быть! Или... может?

— Святые шестеренки... Ба-а-а! — Я резко поднялась и уперла руки в бока. — Ты что, говорила с Гертвишем?!

— Э-э, Глори, тебе совсем резьбу сорвало?! — воскликнула бабуля и для верности пальцем у виска покрутила. — Придумаешь тоже!

— Бабуля, не делай из меня дуру, кардан тебе в форсунку! — Я не сразу поняла, что кричу. — Ты явно знаешь эту историю! И сегодня, когда тебе звонили по артику... почему ты на меня так странно смотрела?!

— Не ори на старших, — спокойно осадила меня она, а затем, немного помолчав, нехотя сказала: — Да, Форендай мне все рассказал. Более того, в вашем саду он оказался не просто так, а выслеживая тех, кому ты потом попаласть.

Я без сил опустилась на табурет и обхватила голову руками.

— Но как?.. — прошептала я, отказываясь верить в то, что моя любимая бабушка до сих пор общается с преступником номер один. — Ба, — подняла глаза и с мукой взглянула на нее, — только не говори, что ты тоже замешана в убийстве...

— Ты соображаешь, что несешь? — перебила она и грозно свела брови. — Как ты вообще могла такое подумать?!

Я лишь молча моргала. А что еще я могла подумать, простите?!

— Так, я вижу, подробного разговора не избежать, к сожалению. — Бабушка села на стол и скрестила ноги. — Пообещай мне, что услышанное сейчас ты никогда и ни при каких обстоятельствах никому не расскажешь!

— Но Марк... — Я беспомощно развела руками. — Он с меня не слезет, а врать ему я не умею — почувет. Как я тебя...

— Ладно, — тяжело вздохнула ба и, поморщившись, проворчала: — Все же ваша дружба — нечто... Впрочем, он парень неболтливый, несмотря на то что производит обратное впечатление.

Это да...

Я все еще пребывала в некотором шоке, а потому лишь отстраненно наблюдала, как бабуля спрыгнула со стола и принялась расхаживать перед ним.

— Значит, так, определим сразу, чтобы не было непоняток, — отрывисто проговорила она. — Форендай не убивал королевскую чету.

— Ты уверена? — недоверчиво спросила я.

— На все сто процентов.

— Но как же результаты расследования и все улики...

— Бред от начала до конца. — Она остановилась и уставилась на меня немигающим взглядом. — Я знаю это точно. А тебе для того, чтобы поверить, придется выслушать всю историю, вместе с подноготной.

Я прокашлялась и прошептала:

— Слушаю.

— Ты помнишь Волтера Оревдайра? — вдруг задала ба неожиданный вопрос.

А он-то тут при чем?!

— Конечно. — Я осторожно кивнула. — Твой любимый студент, перспективный техномаг. Погиб почти два года назад — во время испытания очередного прибора взлетела на воздух его мастерская.

— Все верно... — Бабуля тяжело вздохнула и едва слышно прошептала: — Какая потеря... — а затем, уже громче, сказала: — Об этом знает ограниченный круг лиц, но

примерно за два месяца до смерти Волтер изобрел потрясающую шгуку, которая открывала большие перспективы для всех сфер жизни. Он придумал, как фиксировать, а потом воспроизводить движущееся изображение и звук. Попросту говоря, его прибор записывал то, что перед ним происходило, а потом это можно было посмотреть.

Я забыла, как дышать. Как техномаг, хоть и начинающий, я прекрасно понимала и значимость этого изобретения, и его сложность. Да, Волтер был гением, я даже немного ревновала бабулю, но это!.. Немыслимо! Но... почему до сих пор об этом устройстве никто ничего не знает?! Вот этот вопрос я и поспешила озвучить.

— О-о-о, в этом-то и суть, — мрачно улыбнулась ба, а затем, схватив со стола бокал с остатками вина, залпом выпила. — Видишь ли, прототип был передан королю, который лично хотел протестировать прибор. А потом мастерская Волтера взорвалась, и сам он погиб. Никаких чертежей, никаких документов, ни-че-го не осталось.

А вот теперь я охнула в голос. Это же... о святые шестеренки, невосполнимая утрата!

— Ба, а почему ты не забрала у короля прибор? — спросила я взволнованно. — Уж кто-кто смог бы повторить разработку своего ученика, так только ты.

— Я думала, что для этого полно времени, — теперь она окончательно нахмурилась. — Кардан им всем в форсунку! — рявкнула вдруг она и с размаху грохнула бокалом об пол. — Вся эта идиотская ситуация... Короче! — Ба подняла руку и, глубоко вздохнув, заговорила спокойнее. — Король хотел со всех сторон протестировать эту шгуку, и я не видела причины, чтобы ему мешать. А потом... Полтора года назад... Все началось с того, что Форендаю передали письмо от короля. В нем говорилось, что для некроманта есть работа и его величество желает обсудить эту работу лично. Для этого к письму было приложено разрешение на перенос прямо в королевский кабинет. Тем утром мы как раз сидели здесь, в мастерской, пытались воплотить в жизнь одну мою задумку. Так что к королю мальчик отправился прямо от меня. Ну а теперь представь себе мою реакцию, когда и минуты не прошло, как он вернулся, бледнее обычного, да еще и прижимая к себе не что иное, как часть прибора Волтера. А потом огорошил новостями.

Я медленно переваривала услышанное. Да, убить короля и королеву он не успел бы. Да и не смог бы — следы зубов на шеях не были человеческими, значит, задействовали какую-то тварь из тех, что выпивает души. Я в этих вопросах не особо разбиралась, но можно будет потом у Марка спросить. В общем, Форендай Гертвиш никак не мог быть убийцей. И, судя по всему, его попросту подставили. Но кто?!

Так, об этом смысла думать нет — отсутствуют многие исходные данные. Сосредоточусь на другом.

— Он захватил с собой часть этого записывающего прибора? — уточнила я. — Зачем?

— Затем, что во время его прихода в кабинет прибор работал, — тихо отозвалась бабуля.

И я замерла с открытым ртом. Святые шестеренки... Улика! Прибор наверняка записал убийство! Глупый вопрос, откуда Форендаю известно об изобретении Волтера, я не задала. Эти двое были лучшими друзьями еще со студенческих лет, так что ничего удивительного, что некромант был в курсе.

— Судя по твоему лицу, ты все поняла правильно, — улыбнулась ба. — Осталось добавить только несколько штрихов... Прибор этот выглядит, как сфера на треноге. Сфера — это накопитель, где, собственно, и хранятся все записи. Тренога — полуартефакт, который отвечает за запись-воспроизведение. Так вот... Форендай не успел взять прибор целиком, потому схватил только сферу. Тренога осталась в кабинете.

— Но почему тогда не пойти с этой сферой к регенту?! — воскликнула я. — Ведь если...

— А потому, Гаечка, — вздохнула она, — что мы не уверены в том, что он не причастен к убийству. Сама посуди — вина Форендая была преподнесена как абсолютная истина. Отсутствие прямых улик и свидетелей самого убийства — замалчивается. Да что там! Я член Совета, и то... Нам результаты «расследования» подали так, словно нет никаких сомнений в личности убийцы.

Мое потрясение сложно описать словами. Кажется, я только что в полной мере прочувствовала ощущения Марка, когда его кумира объявили убийцей. Но это же уму непостижимо! Как?! Зачем?! Королевская семья в Содружестве — это скорее официальные лица, чем реальные правители. У того же Совета власти намного больше. Так что ни о каком перевороте речи быть не может. Короче, бессмыслица какая-то...

— И что теперь делать? — тихо спросила я, все еще пытаюсь прийти в себя. — Вряд ли в таком случае регент добровольно отдаст треногу...

— Более того, я уверена, что она уже уничтожена, — спокойно отозвалась бабуля. — И последние полтора года я большей частью занята тем, что пытаюсь воссоздать изобретение своего ученика. Пока — безуспешно, ибо накрутил он в нем такого... Как говорит Кайри — без ста граммов не разберешься. Но твои похитители были правы — сфера действительно у меня. И мне очень хотелось бы знать, кто навел их на этот след.

Мне тоже. Но куда мне, если ба не в курсе.

— Я могу чем-то помочь? — прямо спросила я.

А что? Я ведь тоже техномаг. Да и... я ощущала себя обязанной некроманту. Он меня спас. Даже больше... Он спас меня от участи худшей, чем смерть. Моя честь требовала, чтобы я отплатила тем же. А уж теперь, когда я знала о его невиновности, — тем более.

— Ты мне очень поможешь, если не будешь в это все лезть, — жестко припечатала она. — И дружка своего удержишь.

Честное слово, я хотела отреагировать спокойно, но не сумела. Боюсь, обида была написана на моем лице метровыми буквами, потому что бабуля тихо рассмеялась и покачала головой.

— Гаечка, не дуйся, — снисходительно улыбнулась она. — Просто пока что ты для меня бесполезна — слишком мало знаешь и умеешь. Но обещаю, если к твоему третьему курсу я так и не разберусь с тем, что тут наворотил Волтер, обязательно тебя позову.

Вот так всегда! Как только я начинаю считать себя умелым техномагом, приходит ба и выдает нечто такое, после чего ощущаешь себя соплячкой, впервые взявшей в руки гаечный ключ. Впрочем, обида все равно ушла. Бабушка ведь права... Мне еще учиться и учиться.

— Теперь, когда ты знаешь правду, можешь успокоиться и заняться учебой, — продолжила бабуля. — А о Форендае не беспокойся. То, что он в розыске, не мешает ему спокойно жить.

А у меня в голове будто щелкнуло. Некромант спокойно перемещается по Содружеству, запросто может вызвать ба на разговор... Я почему-то почти не сомневалась, когда задавала тихий вопрос:

— Он ведь до сих пор в Орвисе?

Гордая улыбка, которая на миг мелькнула на лице бабули, сказала мне все лучше всяких слов.

— Но как?! — воскликнула я. — У него же внешность приметная, да и вообще...

— О, Форендаю нет равных в искусстве маскировки, — довольно расхохоталась ба. — Так что гарантирую — если он сам не захочет, его не узнать. И чтоб мне до конца жизни только часы собирать, если я не счастлива по этому поводу.

Я тихо засмеялась и кивнула, полностью ее поддерживая.

— Все, внучка, хватит на сегодня государственных тайн, — она подошла ко мне и обняла за плечи. — Пойдем, налью тебе отвару. Потому что вам желательно попасть на вступительные испытания хотя бы послезавтра, а значит, с утра мы идем подавать документы.

Я медленно поднималась по лестнице на второй этаж, прижимая к себе бутылочку с еще теплым отваром, и думала, думала, думала... Если бы ба умела читать мысли и заглянула в мою голову, она бы ужаснулась. Ибо ее благоразумная и рассудительная внучка — в общем, приличная зануда — напряженно размышляла над тем, как лучше нарушить обещание, данное старшей родственнице.

Нет, я не собиралась затевать собственное расследование, чтобы доказать невиновность некроманта. Все обстояло гораздо, гораздо хуже...

Рассказ бабули, сама личность Форендая Гертвиша всколыхнули во мне такое сильное исконно женское любопытство, что я боялась — меня разорвет, как паровой котел под нерасчетным давлением, если не узнаю правду. Я должна, я просто обязана выяснить, какую еще маску носит этот некромант! Вот только сначала заручусь поддержкой.

Поворот коридора привел меня к двери, и я тихонько в нее постучала. Негромкое «Войдите!» заставило облегченно выдохнуть — Марк еще не спал. Вдохнув побольше воздуха, я решительно вошла, чтобы огорошить лучшего друга так, как никогда еще не удавалось.

Он сидел на кровати, прислонившись к спинке, и расслабленно читал толстую книгу в черном переплете, на обложке которой была вытиснена одна из тех рун, что украшали пальцы друга.

— Я уж думал: не дождусь, — проворчал Марк, тут же отложив фолиант. Он подался вперед и вперился в меня нетерпеливым взглядом: — Что там тебе бабушка рассказала?

Конечно, я собиралась все ему рассказать. Но потом. А сначала...

— Марк, — я глубоко вдохнула и выпалила, зная, что он меня поймет: — У меня есть идея.

Он даже забыл, что задавал какой-то вопрос. Вытаращился на меня круглыми глазами, а затем пробормотал:

— Я понимаю, что это будет отдавать театральщиной, но...

Друг резко подошел к краю кровати, ну а потом, оттолкнувшись, шмякнулся на пол и завопил:

— Что?! Разве, пока ты болтала с бабулей, мир успел сойти с ума, а мы с тобой поменялись места-ми?! Бальзам на мою израненную тобой же душу! Говори! Для тебя все, что угодно, дорогая подруга!

Я неодобрительно покачала головой. И ведь знаю, что просто придуривается... А все равно хочется подзатыльников ему надавать. Ну или себе... Потому что моя идея... Наверное, еще безумнее, чем все его, вместе взятые.

— Марк... — я на миг сделала паузу, а затем твердым голосом закончила: — помоги мне найти того, под чьим именем в столице сейчас живет Форендай Гертвиш.

После чего имела счастье видеть всепоглощающий шок на его лице.

Да, я все-таки переплюнула его в сумасбродстве.

Марк молча отхлебнул воды прямо из графина, а затем принялся рассматривать меня с непонятым выражением на лице. Я на это лишь вскинула бровь и терпеливо ждала, когда шестеренки в его голове заработают как следует.

— Я верю, что этому в высшей степени сумасшедшему предложению есть адекватное

объяснение, — медленно проговорил друг и, сев на кровать, подогнул под себя ноги. — Потому давай перед тем, как я выскажу... опустим, что именно, ты сначала поведаешь мне все детали, которые сподвигли тебя на вывод, что этот некромант до сих пор живет в столице.

— Марк, ты будешь в шоке, — усмехнулась я и, подтянув к себе стул, села напротив друга. — В общем, выяснилось вот что...

И я подробно пересказала ему все, что узнала от бабули, скрупулезно, не забывая ни единой мелочи. Лицо Марка с каждой моей фразой становилось все удивленнее, а под конец рассказа друг просветлел и в его глазах зажегся знакомый мне огонь. Кажется, если бы я не решила найти Форендая, эту идею однозначно высказал бы Марк.

— Подружка, я в команде, — заявил он, ухмыляясь, когда я закончила повествование, и протянул мне руку. — Мы его найдем, обязательно.

— И не сомневаюсь, — я тоже ухмыльнулась и пожала протянутую ладонь. — Ну а как тебе все остальное?

— Неописуемо! — выдохнул он и взъерошил шевелюру. — А я ведь чувствовал, что он невиновен!..

— Да, конечно! — фыркнула я и, не выдержав, от души рассмеялась. — Мне-то хоть уши не шлифуй, дорогуша. Я ведь все видела! И если до публикации результатов расследования ты еще хоть немного надеялся, то после — поверил безоговорочно.

— Глорька, ты такая умная, с ума сойти, — недовольно надулся друг. — Могла бы и подыграть хоть раз!

— Ни за что! — твердо заявила я, а затем добавила с откровенной насмешкой: — Вокруг тебя всегда достаточно тех, кто с радостью это сделает. Так что мне приходится держать баланс.

— Хорошо, хорошо, я тебе это припомню, — мстительно протянул Марк, а затем рассмеялся и махнул рукой: — Ладно, хватит. У тебя уже есть хоть какой-то план?

— Откуда? — изумилась я и покачала головой. — Я же только-только узнала эти потрясающие сведения. Одно могу сказать точно — сначала надо разобраться с поступлением и родителями. А уж когда мы будем точно знать, что учиться нам именно в Ульгрейме, тогда можно прикинуть, каким образом осуществить задуманное.

— Здорово, — вынужденно признал Марк и взял с прикроватной тумбочки бутылек с отваром. — Тогда спать?

— Именно, — твердо кивнула я и поднялась. — Доброй ночи.

* * *

Круглая луна освещала запущенный сад с заросшими травой дорожками. У высохшего дерева стоял, прислонившись, мужчина и напряженно смотрел на раскачивающиеся качели, увитые плющом. Девочка лет двенадцати в коротком белом платье и с двумя толстыми черными косичками беззаботно мурлыкала что-то себе под нос, отталкиваясь от земли.

— Кэбби, я хочу есть, — капризно заявила она звонким голосом, сильнее раскачиваясь.

— Ты же недавно ела, — устало выдохнул мужчина. — И я просил не звать меня так.

— Зануда, — фыркнула девочка и лукаво усмехнулась: — Мы же все равно поженимся. И как мне тебя тогда называть? Кобальтом? — Она рассмеялась. — Своеобразное чувство

юмора было у твоих родителей.

— Это все, что ты хотела мне сказать? — Он проигнорировал шпильку и оттолкнулся от дерева. — Тогда я пойду.

Мужчина направился к узкой полоске примятой травы, которая уводила прочь из этого проклятого сада.

— Стой! — остановил его властный окрик. — Я передумала.

— Что?! — выдохнул Кобальт и резко повернулся. — Что значит...

— Я больше не хочу твою сестру последней, — скучающим голосом заявила девочка. —

Так неинтересно.

— Да? — Мужчина едва сумел скрыть радость в голосе. — А кого же тогда ты хочешь?

— Ее. — Она широко улыбнулась, демонстрируя острые треугольные зубы. — Я хочу ее.

Над головой странной девочки медленно появился портрет рыжей серьезной девушки с темными-темными глазами.

* * *

Университет был огромен. Древний замок из потемневшего от времени камня высился почти в самом центре столицы, вызывая благоговение пополам с тревогой. Высокие шпили, зубчатые башни, толстые стены, на которых сейчас были вывешены штандарты факультетов: белая руна на черном фоне — некромантов, наклоненная чаша с падающей с нее каплей на зеленом — целителей, молния на голубом — порталщиков, язык пламени на коричневом — стихийников и, наконец, две сцепленные шестеренки на стальном — техномагов. Вокруг стены — широкий ров, в котором и сейчас до двух метров воды. Подвесной мост опущен, словно приглашая пройти внутрь. А ведь когда-то он почти всегда был поднят... Именно с замка Ульгрейм когда-то началось Аркеинское содружество в целом и Орвис в частности. Сейчас в этом старинном здании грызли гранит науки студиясы.

— Глория, — потянул меня за руку Марк, — приди в себя! Что вчера, что сегодня — глаз оторвать не можешь. Насмотришься еще на Ульгрейм, когда мы поступим.

— Если поступим, — машинально поправила я друга и, несколько раз моргнув, повернулась к нему. — В жизни всегда есть место неудаче. Даже если ты на сто процентов уверен в успехе.

— Так, больше веры в свои силы! — друг отвесил мне легкий подзатыльник. — Что за упаднические настроения?!

Я лишь молча пожала плечами. Не говорить же ему, что мне не по себе? Орвис — это же не родная Тирэна, где нас знает каждый простолюдин. Это там нас могли взять без экзаменов, только полагаясь на рекомендации директора колледжа и репутацию родителей. Здесь... имеют значения лишь знания. И не важно, кто ты — аристократ или простолюдин. Кстати, именно это и было негласным девизом Ульгрейма.

Даже не верится, что сейчас я узнаю свою судьбу... Скоро начнется мое вступительное испытание, а там... в идеале — пройду сразу, в худшем случае — отправят на общий конкурс, на котором есть шанс получить место в Ульгрейме, если таковое осталось. О том, что я завалюсь и меня не возьмут, я даже мысли не допускала.

Вчерашний день особо интересным не был. Утром нас растолкала бабуля и пинками выгнала подавать документы. Сама осталась дома, заявив, что такие испытания надо

проходить в одиночку, без внушительного тыла. Процедура регистрации закончилась так быстро, что я и понять ничего не успела. Во дворе Ульгрейма расположились столы с флажками факультетов. Выбираешь свой, протягиваешь бумажки, а через несколько минут обзаводишься металлическим кружляшом с номером в очереди и устным сообщением о том, в котором часу лучше приходить.

Увидев цифру на своем номерке, я, честно говоря, очень удивилась. На факультеты, где обучали техномагов, всегда был недобор, потому выбитое сорок восемь меня изумило. А ведь это не первый и не последний день вступительного испытания! Сколько же народу в этом году решило учиться такой непрестижной специальности?

Остаток дня мы с Марком потратили на повторение теории.

И вот... момент истины.

Мы миновали центральные двери — высокие и широкие, словно специально сделанные для толп студентов, спешащих по своим делам, — и оказались в центральном зале. Свет, проходя через огромные витражные стекла, причудливыми тенями ложился на воду в небольшом круглом фонтанчике, над которым время от времени вспыхивали разноцветные искры. Прямо за фонтанчиком начиналась лестница с коваными перилами. Она плавно раздваивалась на первом же пролете. Судя по табличкам на своеобразном перекрестке, левая часть лестницы направляла к некромантам и стихийникам, а правая — к порталыщикам и целителям. А центральный проход меж ветвей лестницы вел в корпус техномагов.

Интересно, а Ульгрейм перестраивали, что ли? Потому что такое разделение на планировку замка вообще не похоже. Будто изначально строили именно университет... Впрочем, магическое место, чего я хотела... Наверняка есть какое-то объяснение. Надо будет вечером у ба спросить.

— Потом встречаемся здесь? — Друг притормозил у фонтана. — Или кто первый справится, тот и идет моральной поддержкой другому?

Ага, с учетом того, что мы здесь впервые и навигацией Ульгрейма еще не владеем, это могло закончиться поиском друг друга до самой ночи. По крайней мере, если я двинусь искать Марка, которому предстояло проходить вступительное испытание где-то в недрах корпуса некромантов. Мой кабинет отыскать было не в пример проще.

— Нет уж. — Я представила себе эту картину и содрогнулась. — Встречаемся здесь. Я брошу вызов тебе на артик, когда закончу.

— Хорошо, а я тебе. — Марк немного помолчал, а затем тронул меня за плечо: — Удачи, подруга.

— И тебе. — Я искренне ему улыбнулась.

Мы, не оглядываясь, разошлись в разные стороны.

Из рассказов бабули я знала, что факультет техномагов в Ульгрейме занимает три этажа — два наземных, с учебными аудиториями, и один подземный, где, собственно, находились мастерские и лаборатории. Мне надо было попасть в первый лекционный зал, который обещали почти сразу у входа, так что осмотреться толком я не успела.

Перед искомой дверью обнаружилась группа из пяти парней и одной девушки, которые негромко, но оживленно переговаривались. Я уже хотела было подойти и тоже пообщаться с будущими коллегами, но просто не успела.

Дверь кабинета резко распахнулась, и оттуда вышла невысокая девушка примерно моего возраста, нежно прижимая к груди какую-то коробку. Она рассеянно нас осмотрела и мило улыбнулась:

— А чего вы тут стоите? Декан сказала, чтобы проходили сразу в аудиторию.

И, не дожидаясь ответа, бодро направилась прочь.

Интересно, откуда мы это должны знать? Впрочем... Так даже лучше. Я поспешила за остальными, которые уже входили туда, где решатся наши судьбы.

Лекционный зал оказался вполне стандартным — слегка изогнутый амфитеатр, перед которым располагались кафедра и доска. Правда, сейчас в кабинете было два лишних предмета — прямо под доской стояли столы. За одним сидела уставшая блондинка лет сорока, одетая в стандартную униформу техника. Она терпеливо слушала тихую сбивчивую речь какого-то юноши. А на втором лежали конверты, запечатанные сургучом. Видимо, билеты. Рядом с ними приютилась коробка с мелками.

Я так понимаю, это и есть декан факультета Техномагии маркиза Лиора Ровентир. Слышала, много слышала. А вот видеть не приходилось, даже портреты ее мне не попадались. Не ожидала, что она так молода. И красива, кстати.

— Минутку, — остановила она отвечающего и обратила внимание на нас. — Так... Тяните билеты. На обратной стороне своего номерка мелком пишете, какой билет вам попался, отдаете мне и можете идти готовиться.

Мы молча повиновались.

Не знаю почему, но свой билет я открыла, только когда села на место. Вопросов оказалось целых пятнадцать, и были они непростыми. На часть следовало дать вполне развернутый ответ, некоторые таили подвох, а несколько практических заданий вообще не имели решения и, я так понимаю, требовали подробного объяснения почему.

Глубоко вдохнув, я подтянула ближе листы и самопишущую ручку.

У меня все получится. У меня обязательно все получится.

Склонившись над партой, я торопливо начала записывать ответ на первый вопрос.

Когда была поставлена последняя точка, судя по моему карманному хронометру, минуло добрых два часа. Я выпрямилась, положила ручку, а затем от души потянулась.

Удивительно, но мою готовность сразу же заметила декан.

— Так, вы у нас... — Она провела рукой над разложенными на столе номерками. — Глория Вейтервин. Готовы?

— Да, — спокойно ответила я и, подхватив листы с ответами, направилась к ней.

— Давайте сюда. — Она протянула руку и забрала все, что я написала, а затем принялась быстро просматривать: — Так... М-м-м... Хорошо... Неплохо...

Ну и в таком все духе.

Наконец леди Ровентир отложила листы и внимательно посмотрела на меня:

— С письменным заданием вы справились. А теперь скажите-ка мне...

Следующие десять минут мы словно играли в пинг-понг словами: ее короткий вопрос — мой не менее короткий ответ. У меня, честно говоря, даже ладони немного вспотели. Все же вступительное испытание в Университет Ульгрейм — это вам не в нашу Тирэнскую академию вне конкурса пройти...

— Теоретическая база у вас хорошая, — наконец сдержанно похвалила меня декан. — Посмотрим, что с практикой... Где ваш прибор?

И я застыла, ощутив, как сердце ухнуло куда-то в живот.

Святые шестеренки, вот я шланг штопаный... У меня вылетело из головы! Напрочь! А бабуля и не напомнила, видимо, решив, что я о таком точно не забуду. Что же делать?..

Так, не паникуй, Глория. Сейчас что-то придумаем...

Из собранных собственными руками приборов при мне были лишь очки и часы. Вторые не подходили категорически — никакими техномагическими особенностями не отличались. Обычные часы.

Судорожно вдохнув, я решительно стянула с головы очки.

— Ну конечно, — едва заметно улыбнулась леди Ровентир и покрутила их в руках. — Ага, личное клеймо вижу... Теперь давайте посмотрим, что они могут. — она надела очки и скомандовала: — Рассказывайте, я буду проверять.

Я судорожно сглотнула и хриплым голосом вытолкнула:

— Артик.

Едва заметный кивок, затем тихо произнесенное имя, которое я не расслышала, и спокойное:

— Работает. Еще?

— Регулируемый увеличитель.

— Еще?

— Звукоусилитель.

— Еще?

Очки были в первую очередь моим инструментом, потому в основном в них были встроены всякие полезные для техномага штучки. Когда я назвала последнюю, декан вернула мне мой прибор и покачала головой:

— К сожалению, довольно стандартно. Да, работает отлично. Чувствуется скрупулезность, внимательность, желание сделать, как лучше. Но поймите, Глория, этого мало. А сами видите — в этом году на нашем факультете бум.

С одной стороны, я прекрасно понимала, что сама виновата. С другой — я не верила своим ушам. Как?! Меня не возьмут?! Да быть того не может! Я же... я же... Я же, домкрат мне на ногу, действительно хороший техномаг! Это слова ба, а та мне льстить не станет!

— Потому зачислить вас сейчас я не могу, — меж тем продолжала леди Ровентир. — Пойдете на общий конкурс. Думаю, проблем не будет, в остальном мне не к чему придраться.

Я шумно выдохнула, ощущая, как горят от унижения мои щеки.

Как я бабуле в глаза посмотрю?! Что Марку скажу? Святые шестеренки, это же надо было так облажаться...

— Стойте! — Я выпрямилась, вспоминая, что в принципе могу достать еще один прибор. — Если вы подождете несколько минут, я принесу другую свою разработку.

Она тяжело вздохнула, видимо желая просто отправить меня восвояси, но затем все же спросила:

— Что?

— Часы. С некоторыми встроенными функциями для некроманта.

— О! — Ее глаза заинтересованно загорелись. — Это уже любопытнее. У вас есть где-то полчаса, пока я спрашиваю следующего абитуриента. Успеете?

— Думаю, да, — вздохнула я.

Разве у меня был выбор?

Поблагодарив декана, я вылетела из кабинета и дрожащими руками опустила очки.

— Марк Айверхел, — едва слышно выдохнула я, молясь, чтобы друг был свободен.

— Да, подружка? — через несколько секунд я увидела его улыбающееся лицо. — Справилась? Я уже да! Так что перед тобой...

— Марк! — торопливо перебила его я. — Безумно рада, что ты поступил, но у меня

проблема! Перешли мне часы, которые я для тебя сделала.

— Хм, что-то случилось? — нахмурился он.

— Потом! Времени нет!

— Ла-а-адно, — недовольно протянул друг. — Только сама понимаешь... Портальная магия у меня слабая и неразвитая, придется подождать.

— Все равно быстрее будет, чем за тобой бежать, — махнула я рукой.

— Тогда жди, — заявил он и отключился.

Год назад Марк предложил мне сконструировать для него прибор, который бы предупреждал, что критический уровень уже близко. Вещь для некроманта совершенно необходимая. Более того, без нее — как без рук.

Так уж получилось, что некромагия самая нестабильная для душевного равновесия из всех магических дисциплин. Из-за этого некроманты в основном не пьют и не употребляют наркотики. Руны на костяшках, кстати, как раз частично ликвидируют воздействие дара на человека. Но, тем не менее, когда некромант работает, на определенном уровне расхода силы ему может сорвать резьбу. Для каждого отдельного мага этот уровень свой, определяется чуть ли не в момент инициации дара. Он и называется критическим уровнем. Потому некроманту всегда важно контролировать, сколько осталось до наступления этого самого уровня.

Я с энтузиазмом взялась тогда за дело и даже от себя добавила несколько полезных функций. И кто бы мог подумать, что именно от этой моей разработки будет зависеть, пройду ли я вступительное испытание!

Минут пять ничего не происходило. Я уже успела отчаяться и поверить в то, что Марк по ошибке портанул часы куда-то в Феолварт. Надо было не чудить и самой за ними сбегать!.. Ничего удивительного — когда мне на голову упали часы, я не возмутилась, а чуть не расплакалась от счастья. Торопливо подхватила их, пока они не грохнулись на пол, и, прижав к груди, рванула обратно в кабинет.

Леди Ровентир была занята, потому я присела на первую парту, ожидая, когда меня вызовут. Декан разделалась с поступающим довольно быстро — мягко объяснила пареньку, что его знаний, к сожалению, недостаточно. Мол, подучись и на следующий год приходи. А потом кивнула мне:

— Показывайте.

Я не без гордости протянула ей свою первую серьезную и по-настоящему техномагическую разработку.

— Хм, любопытно... — протянула леди Ровентир, внимательно рассматривая на вид довольно обычные мужские часы на кожаном ремешке. Только большой квадратный циферблат выбивался из образа. — Рассказывайте, как это работает.

— Сбоку кнопка, она включает режим техномагического прибора, — принялась объяснять я, надеясь, что голос не очень дрожит. — Вот сейчас на циферблате появился столбик цифр. Первая — уровень некромагии в радиусе двадцати метров. Вторая показывает процент, который остался до критического уровня. Третья — жизненные показатели. Когда пульс падает ниже определенного числа, посылается автоматическое сообщение моей ма... целителю. Ну и измерение времени, само собой.

— Судя по вашим объяснениям, Глория... — вдруг ухмыльнулась декан. — В этом кабинете сейчас просто запредельный уровень некромагии.

Что?!

Я торопливо заглянула на циферблат и прикусила губу, чтобы не выругаться в лучших

традициях ба. Действительно, цифра была нереальная! Неужели после удара об мою голову в часах что-то сломалось?! Быть того не может, я же...

— Гло-о-ория, не расстраивайтесь, — рассмеялась леди Ровентир. — Это не плохо. Более того — отлично. Ведь, судя по показателям, прибор не просто работает. Он работает превосходно.

Ничего не понимаю. Как это — работает превосходно?! Я не особо разбиралась в некромантии, но, пока собирала часы, много чего узнала от Марка. В том числе, что если показатель зашкалит за сотню — это как минимум присутствие нежити высшего порядка. Но — в Ульгрейме?! Быть того не может!

— Вообще вы будете проходить это на первом курсе, — усмехнулась декан, возвращая немного обалдевшей мне часы. — Ульгрейм строили некроманты. Он весь напитан их магией.

— Но почему об этом нигде не написано? — изумилась я.

— Написано, — спокойно отозвалась она. — Просто некроманты те... были с Феолварта. Понимаете, почему этот факт тщательно умалчивается, хотя это и не секрет?

Я понятливо кивнула. Ну еще бы. Кому хочется лишний раз вспомнить, что главный символ Аркеинского содружества строили те самые некроманты, которые чуть не стерли нас с лица земли?

— Я вас поздравляю, вы зачислены, — широко улыбнулась мне леди Ровентир и протянула номерок, с которым я сюда пришла. Сейчас на нем красовалась витиеватая подпись. — Отнесите это в деканат на втором этаже, пусть вас оформят.

— Спасибо... — Я была так ошарашена известием о строителях Ульгрейма, что своему успеху даже порадоваться не сумела.

Уже оказавшись в коридоре, я кое-как сумела привести свои мысли в порядок и направилась искать деканат. По дороге опять набрала Марка, чтобы похвастаться и поздравить его с поступлением. Своей цели мы добились.

Друг пока тоже был занят оформлением, потому мы договорились встретиться у фонтанчика че-рез час.

Получив на руки студенческий, книжечку с уставом Ульгрейма, направление на поселение и добрые напутствия хорошо учиться и не позорить родной факультет, я заторопилась к месту встречи с Марком. Секретарь деканата попалась словоохотливая, а так как мне не хотелось перебивать улыбчивую тетеньку, теперь я опаздывала.

Ох, зная этого вредного некроманта... Он мне этого так не оставит.

Вылетев к лестнице, я притормозила. И тихо выругалась.

Так я и знала!

У фонтана собралась целая толпа, состоящая преимущественно из девушек. Причем собрались они не просто так, а вокруг моего незабвенного товарища, которого я готова была придушить. Не знаю, что он там вещает с таким одухотворенным лицом, но подозреваю, ничего хорошего для меня лично!

— А вот и она! — грустно вздохнул Марк, когда я все-таки растолкала этот цветник и, тихо поблагодарив, вернула часы.

На мне скрестился десяток не самых добрых взглядов.

— Ну и что ты им наплел? — вздохнула я обреченно.

— Я сказал только правду, — трагически заявил этот паяц.

— Ма-а-арк, — промурлыкала блондинка слева от меня, — зачем тебе она? Сам

говоришь, постоянно опаздывает. Вот я...

Так, понятно, опять этот кобель изображал из себя несчастного влюбленного. И почему другие девушки всегда на такое клюют? Не понимаю.

— Марк, дай уже девушке позывные артика и пошли, — нетерпеливо перебила я кандидатку в строчку личного списка побед этого некроманта. — У нас дела, между прочим.

— Злая ты, Глорька, — фыркнул он и нежно улыбнулся всему цветнику сразу. — Милые леди, увы, мне пора. Я надеюсь, это не последняя наша встреча.

Девушки дружно расцвели немножко глупыми улыбками. Что, впрочем, не мешало бросать в мою сторону злобные взгляды. Ну-ну. Глазки поломаете. Я за последние пять лет к такому не просто привыкла — иммунитет выработала.

Когда мы отошли подальше, я погрозила Марку кулаком:

— Сколько можно?!

— Глори, подружка, мне было скучно, — хмыкнул он и приобнял меня за плечи. — Ты же понимаешь?

— Я понимаю, что ты себе и здесь клуб поклонниц решил организовать, — фыркнула я и резко сменила тему — все равно Марк непрошибаем. Что толку с ним ругаться? — К ба? Или все же в общежитие?

— Не-е-ет! — протянул друг настолько предвкушающе, что я сразу насторожилась, предчувствуя подвох.

— Ну и что ты еще задумал? — вздохнула я.

— Да ничего я не задумал, — он обиженно поджал губы. — Просто меня отправили на проверку боевой подготовки. Сама знаешь, если существует связка, лучше приходить сразу обоим.

Я запрокинула голову и застонала в голос.

Нет, ему все-таки давным-давно резьбу сорвало!

— Идем, идем, — поторопил он меня. — Хочу побыстрее с этим расправиться.

Я, поминая про себя все самые крепкие выражения из лексикона бабули, поспешила следом.

Святые шестеренки, вот неумный! Это в колледже Тирэны закрывали глаза на то, что лучший некромант потока соглашался работать в паре только с техномагичкой. Здесь его никто слушать не станет, и правильно в общем-то сделает!

Он, не сбавляя шага, свернул на левую часть лестницы.

— Марк, тебя пошлют, гарантирую. — Я ворчала, но тем не менее старалась не отставать.

— Не пошлют. — Оптимизму моего друга можно было лишь позавидовать. — По правилам, я имею право выбирать, с кем становиться в связку.

— Тот, кто придумал это правило, явно даже подумать не мог, что один сумасшедший некромант потащит в связку девушку-техномага. — Я вздохнула и оставила попытки вернуть этого полоумного на путь истинный.

— Глори, не занудничай, — отмахнулся он, торопливо сбегая по ступенькам на первый этаж корпуса. — Увидишь, все будет прекрасно.

— Этого-то я и боюсь, — едва слышно вздохнула я.

Мы свернули в широкий коридор с высокими потолками и серыми стенами, которые украшали плакаты с рисунками оружия, правилами техники безопасности и прочими нужными для боевого мага вещами. Сразу видно, что здесь располагаются не простые

учебные аудитории.

И все же теплилась во мне надежда, что преподаватель, который проверяет боевую подготовку, спустит с небес на землю моего не в меру радужно настроенного товарища. Не потому, что мне не хотелось с ним тренироваться — нет, совсем не так... Просто я оценивала себя адекватно. Ну какой из техномага со слабым стихийным даром напарник для сильного некроманта?! Смех, да и только...

Где именно проверяют боевые навыки, я заметила сразу — у одной из дверей толпился десяток парней. А вот почему они с таким изумлением заглядывают вовнутрь — я не поняла.

Марк, не сбавляя скорости, ухватил меня за руку и стремительно протащил прямо ко входу. А на пороге затормозил и выдохнул:

— Ох! Это что за потоп?!

— Ничего себе, — присвистнула я, заглянув в помещение. — Это что, кто-то со стихией воды переборщил?

Все обозримое пространство зала было затоплено. Причем вода не выплескивалась за порог, словно что-то ее сдерживало. Я осторожно провела вдоль дверного проема рукой, пытаясь определить, что конкретно запирает воду. И удивилась — даже моих слабых способностей хватало, чтобы понять: стихийная магия к этому отношения не имеет. Но что тогда?

Я еще раз осмотрела зал. Уровень воды был где-то по пояс. Это можно было понять по единственному предмету мебели — преподавательскому столу, который стоял недалеко от нас. Вода чуть-чуть не доходила до столешницы. А на ней, подогнув босые ноги с закатанными штанинами под себя, сидел молодой мужчина лет двадцати пяти и сосредоточенно разговаривал по шоару:

— Заглянешь к нему, хорошо? Да играть ему хотелось, а у меня будущие студенты на проверку боевки пришли. Угу. Что я сделаю? Понятия не имею, почему именно за мной он таскается. Спасибо, Шэйн, с меня причитается.

Я рассматривала его с интересом. Все же для преподавателя он был просто неприлично молод. Русые волосы взъерошены, точь-в-точь как у Марка, и едва закрывали шею. Прямой нос, мягкая линия губ, сейчас изогнутых в полуулыбке... И ямочки на щеках, которые пропали, когда мужчина перестал улыбаться. Не только неприлично молодой, но и слишком симпатичный. Неужели действительно преподаватель? Мне казалось, что такой важный элемент подготовки боевого мага должен проверять... ну, кто-то постарше. Может, просто ассистент?

Сидящий захлопнул шоар и, доброжелательно улыбнувшись, обратил свое внимание на нас:

— Не беспокойтесь, несколько минут — и начнем. У нас тут просто Улли шалит, скучно ему.

И все-таки преподаватель.

А глаза-то у него зеленые! Яркие, цвета весенней листвы... Я на миг ощутила укол зависти — всегда жалела, что унаследовала от бабули все, кроме цвета глаз. И вот — такое богатство и у мужчины. Ну, вот зачем, зачем ему?! Ладно, отвлечемся... Улли? Уточним.

— А кто это? — с интересом спросила я.

— Скоро узнаете, — хитро усмехнулся он, а затем прищурился: — О, среди нас сегодня леди? Как неожиданно.

— И для меня тоже... — едва слышно проворчала я.

— Хм, судя по лицу, вы не в восторге. — Преподаватель склонил голову к плечу. — И что же, простите за любопытство, вы здесь делаете?

— Она со мной, — тут же влез Марк, заставив меня закатить глаза.

Лучше бы молчал, честное слово! Ибо даже для меня это звучит... ну слишком лично.

Сзади нас слышались приглушенные шепотки.

— Жених? — последовал закономерный вопрос.

— Не приведи святая пара! — выдохнули мы с другом хором.

Преподаватель, запрокинув голову, рассмеялся низким вибрирующим смехом.

— Какое чудное единодушие, — протянул он и приказным тоном заявил: — В таком случае, пойдете первыми. Факультеты?

Марк молча продемонстрировал костяшки пальцев с татуировками и заработал одобрителный кивок.

— А вы, леди?

Я глубоко вдохнула, прекрасно понимая, какой эффект вызовут мои слова, и спокойно произнесла:

— Техномагии.

Сзади кто-то охнул, и шепотки возобновились, но были уже громче и многочисленнее.

— Хм, — озадаченно нахмурился преподаватель. — Магия?

— Стихийная, слабая.

Я, честно говоря, ожидала отповеди на тему безответственности некоторых, которые лезут туда, куда не просят. Но вместо этого мужчина лишь нахмурился еще сильнее, а затем ровным тоном проговорил:

— Тогда я не понимаю, леди, что вы здесь делаете. Тем более по вас и не скажешь, что вы так горите желанием заниматься боевкой. Подозреваю, дело в вашем... друге, я же правильно понял?

Я молча кивнула.

— Так вот... — Он задумчиво провел ладонью над водой, и та, послушная силе мага, прогнулась. — Для техномагов, порталщиков и целителей я буду вести боевой спецкурс. Полученных там навыков вам будет вполне достаточно. Потому не смею вас больше задерживать.

Сзади раздались смешки. Меня они не ранили ни в коей мере, ибо я подобного исхода ожидала.

Что и требовалось доказать. Идея Марка была идиотской. Это в нашей сонной Тирэне закрывали глаза на такое вопиющее нарушение всех негласных правил, когда некромант работает в одной связке с техномагом. Ульгрейм — заведение серьезное. Здесь самодеятельности не потерпят.

— А вы у нее спросите о подготовке, — вдруг вкрадчиво произнес друг.

Я метнула в него возмущенный взгляд. Вот никак не успокоится!

Преподаватель, который уже успел потерять к нам интерес, скрестил руки на груди и заинтригованно приподнял брови:

— И какая же у вас, милая леди, подготовка?

Толпа сзади не менее заинтригованно притихла.

Что, ждете, как я перед всеми позориться буду? А не дождетесь.

— Стандартная программа колледжа по работе в боевой паре, — спокойно произнесла я, а затем не выдержала и ухмыльнулась: — Пять лет занятий ишварати^[11]. Четыре семестра

анатомии человеческой, эльфийской и оркской рас, с углубленным изучением слабых мест. Также расширенный курс приготовления техномагических боевых артефактов. И факультатив по созданию и применению ядов.

О том, что все это мне не помогло, когда я столкнулась с Нетопырем, конечно же, умолчала. До сих пор не понимаю, как это он меня так...

— Неплохо, — протянул преподаватель с поощряющей улыбкой. — А по орчанкам какой результат?

— Дубовый посох^[12].

— Очень даже неплохо, — одобрительно кивнул он. — Я так понимаю, к тому, что будете напарниками, вы готовились давно?

— Конечно, — почти хором отозвались мы.

— В таком случае, можете считать, что шанс вы получили, хоть это и немного против правил. Сейчас уберут воду, я вас проверю и решу, быть или не быть.

Мне послышалось, будто рядом со мной кто-то обиженно шмыгнул носом. А после этого вся вода в зале пропала. И теперь деревянный пол выглядел не просто сухим, а словно его никогда и не мочили. Более того, рядом со столом обнаружилась пара мягких сапог, на вид тоже совершенно сухих. Я удивленно приподняла брови, но вопрос задавать не стала. Судя по реакции этого преподавателя, ответа я не дождусь. Но все равно было интересно, что это за Улли такой, который подобным образом шалит?

— Вот и замечательно, — преподаватель прыгнул со стола, достал из сапог носки и, неторопливо обувшись, раскатал штанины. — Зайдите, я вас запишу.

Когда все, кто стоял под кабинетом, — а после нас еще подходили новоявленные студиязусы, так что человек двадцать было точно, — сгрудились напротив преподавателя, он удовлетворенно кивнул и сказал:

— Кто не знает, меня зовут Ник Кайндорф, я аспирант объединенной боевой кафедры. Сейчас я...

Дальше я уже не слышала. В ушах гудело, а глаза, наверное, надолго обрели форму круга. Потому что для меня оказалось полным шоком, что этот молодой преподаватель — сын покойного графа Кайндорфа, благодетеля и возможного отца Форендая Гертвиша!

Тычок под ребра и возбужденный шепот на ухо:

— Глори, ты это слышала?!

— Слышала, слышала, не привлекай внимание, — проворчала я тихо и с силой сжала локоть друга, который явно собирался сказать что-то еще. — Марк, потом поговорим. Не время.

— Да, ты права, — выдохнул он и заметно расслабился.

Пока мы переваривали такой сюрприз, оказалось, остальные начали уже записываться.

— Вы обязаны записать меня первым! — возмутился один из парней, пока преподаватель быстро вносил данные на немного примятый листок.

— С чего бы? — отозвался тот, не поднимая глаз.

— Да где это видано, чтобы лорд простолюдина пропустил! — не унимался парень. — Я, между прочим, барон!

— Целый барон, значит, — усмехнулся Кайндорф, который сам был не только лордом, но и графом. То есть в дворянской иерархии стоял выше этого незадачливого юноши. — Как интересно... — Он вдруг окинул толпу внимательным взглядом и остановился на мне. — Вы, леди, — направил на меня ручку, — назовитесь.

— Глория Вейтервин, — спокойно отозвалась я.

— Без титула? — лукаво сощурился преподаватель.

— По правилам Ульгрейма, все титулы остаются за порогом, — не меняя тона, ответила я. — Все, что здесь имеет значение, — личный уровень силы и успеваемость.

— Умница, — довольно улыбнулся он, а затем, отложив ручку, оперся обеими руками на столешницу. — Я думал, что все поступившие в курсе небольших особенностей Ульгрейма, но вижу, придется пояснить. Во-первых, никаких титулов. Вытирать вами пыль в этом зале я буду независимо от того, лорд вы, простолюдин или... — хмыкнул, — девушка. Здесь — все равны. Второй нюанс. Любой преподаватель, будь он хоть сто раз ниже вас по происхождению, к вам обращаться будет на «ты». Вы обязаны относиться уважительно и в фамильярность не скатываться. Каждый из ваших учителей сам скажет, как его называть. Я, например, предпочитаю, чтобы ко мне обращались по имени, но на «вы». Это понятно?

— Можно вопрос, — не выдержала я.

— Да, Глория?

— Тогда почему вы обращаетесь к нам на «вы», а меня вообще «леди» величаете? Да и декан моего факультета...

— А это только до церемонии посвящения, — хмыкнул он, перебив меня. — Традиция. До церемонии — вы еще не часть Ульгрейма. Как, говорите, леди, ваше имя? — и опять взял ручку.

Когда Ник Кайндорф записал наши имена, решительно выпер всех за дверь, оставив лишь нас с Марком.

— Так, начну, пожалуй, с вас, Айверхел. — Он подошел к стенке и что-то на ней нажал.

Оттуда выехала стойка с разнообразным оружием.

Я содрогнулась. Вот с чем я никогда не дружила, так это со всяким колюще-режущим. Знала, разбиралась — но не дружила.

— Возьмите то, что вам ближе, и начнем.

Марк молча вытащил дха^[13], а Ник — дайсе^[14].

Сражался Ник... впечатляюще. Быстро. Точно. Словно предугадывая очередной выпад противника. Я невольно задалась вопросом — если таков аспирант... С магистрами объединенной боевой кафедры пересекаться совсем не хотелось. Впрочем, и с самим Ником тоже. А мне ему еще свой уровень показывать... Я поежилась и почувствовала невольную неуверенность в себе. Начало казаться, что всего мной изученного совсем недостаточно. Так, мелочь. Суший пустяк. И меня с позором отсюда выгонят.

Не прошло и нескольких минут, как мой друг оказался размазанным по полу. В переносном смысле, ясное дело.

— Неплохо. — Ник даже не запыхался, да и вообще выглядел, будто и не дрался вовсе. — Выше среднего. Точнее скажу, когда проверю вашу подругу.

— Хорошо...

А вот мой друг таким бодрым явно не смотрелся. Если уж быть предельно честной — паршиво он смотрелся.

— Глория, — преподаватель широким жестом обвел стойку с оружием. — Что предпочитаете?

Как говорится — вот тебе и приехали.

— Я не дружу с холодным оружием, — предельно честно сказала я. — У нас с ним взаимная нелюбовь.

— Хм... — нахмурился Ник. — И чем же тогда вы обычно сражаетесь? Посохом?

— Да. — Я резко кивнула, а потом честно сказала: — Если бы Марк предупредил меня, что потащит на боевку, я бы взяла свой. Но я такого даже не предполагала, потому... — развела руками.

— И мне нечего вам предложить. — Он задумчиво осмотрел стойку, а затем решительно положил дайсе на место. — Впрочем, так даже интереснее! — воскликнул Ник и потер руки. — Узнаем, чего стоит ваш дубовый посох.

Мне как-то сразу стало нехо-о-орошо-о-о. А уж когда Кайндорф предвкушающе улыбнулся — совсем поплохело. Чувствую, очень скоро я буду выглядеть еще хуже, чем Марк.

Но делать нечего. Это испытание надо пройти, и желательно — достойно. Так что я набрала в грудь побольше воздуха и, встав в указанную мне точку, приняла боевую стойку.

К моему большому удивлению, Ник остановился в нескольких шагах от меня и расслабленно сложил руки на груди.

— Нападайте, леди, — заявил он.

Я на миг растерялась, но лишь на миг. В конце концов, когда ты дружишь с самым озорным и хитрым на выдумки некромантом, должна быть готова ко всякому. Так что такая мелочь не могла выбить меня из колеи.

Сосчитав про себя до трех, я сорвалась с места. В последний момент притормозила, чтобы рвануть в сторону, так как не мог же преподаватель просто стоять и ждать, когда я в него врежусь. Но Ник и в этом меня удивил. Неуловимое движение — и он перехватил мои руки и прижал меня к себе.

Я скрипнула зубами. Если есть что-то в этой жизни, что я ненавижу, так это когда меня обездвиживают. Выдохнув, я сделала вид, что растерялась и расслабилась. И он купился. Ослабил хватку. Я немедленно вырвалась и, резко повернувшись, провела серию приемов, в финале которых этот мужчина должен был валяться на полу, согнувшись пополам. Ничего, конечно же, у меня не вышло — я успела только несколько раз ударить, как мою руку

перехватили. Осознав, что сейчас Ник меня опять попытается обездвигнуть, я тихо рыкнула «Вот свинец!» и, рванув руку на себя, укусила его.

Такого хода явно не ожидали, потому меня очень потешило выражение потрясения, смешанного с досадой, на его лице. Я же благоразумно смылась в сторону, напряженно размышляя, как бы лучше подобраться к своему противнику. Так, а если вот сделать следующее...

Я проворонила атаку. Более того, позорно проворонила. Это был провал. Полный.

Еще до того, как я додумала свою тактику, я оказалась опять крепко прижата к мужскому телу. И даже больше — спелената своими же руками.

Шумно выдохнув, я замерла. Какая знакомая поза! А ведь точно так же меня тогда сцапал Нетопырь! Неужели Кайндорф?

— Кажется, леди, с этим приемом вы не знакомы, — насмешливо проговорил он. — А потому что, кроме ишварати, надо было и на бои шайринам^[15] посмотреть. Если вы не знали, эти два вида единоборств призваны не только дополнять друг друга, но и противостоять. У вас есть ровно минута, чтобы понять, как выкрутиться.

Нет, не он. Ну, по крайней мере, не хотелось бы. Голос не похож, ощущения другие. К тому же Ник, кажется, выше.

Над тем, как выкрутиться, думала я недолго. Да что там — вообще не думала. Наверное, если бы я не была так зла, никогда бы не сделала то, что сделала. Но тогда на этичности своих действий я вообще не заостряла внимание. Мне хотелось наказать этого самоуверенного аспиранта. Чтобы перестал ко мне так насмешливо и покровительственно относиться.

Вместо того чтобы вырваться, я расслабилась и прижалась еще крепче.

— Ле-е-еди-и-и, — укоризненно протянул Ник, — вы повторяетесь.

Не обращая внимания на реплику, я мысленно пожелала себе удачи и... резко подпрыгнула. Иногда быть маленького роста — большая удача. Моя макушка с приглушенным звуком вцепилась в нижнюю челюсть преподавателя, и тот, сдавленно зашипев, немного ослабил хватку. И тогда я, немного повернувшись, нанесла свой добивающий удар — коленом в пах. Счастье Ника, что мне пришлось бить по касательной, а то серьезная травма была бы обеспечена.

Пока он, шипя и ругаясь сквозь зубы, приходил в себя, я отскочила на приличное расстояние и настороженно замерла. И только после этого до меня дошло, что я сделала.

Мне захотелось немедленно провалиться под землю. Домкрат мне на ногу, с чего меня так сорвало?! Ну не вырвалась бы из захвата, небо на землю бы не упало! Максимум — не допустили бы к тренировкам. А теперь что?!

— О женщины, коварство — ваше имя, — вдруг хрипло рассмеялся Ник и два раза хлопнул в ладони. — Браво, леди. Я потрясен вашей изворотливостью.

— И что теперь? — угрюмо спросила я, уверившись, что мне конец.

— Ничего, — пожал он плечами и медленно подошел к столу. — Учту на будущее.

— То есть я прошла проверку? — неверяще уточнила я.

— Более чем, — уверенно кивнул Ник, а затем снисходительно улыбнулся. — Среднестатистическая женщина всегда физически слабее среднестатистического мужчины. Вы же вообще девушка маленькая и хрупкая. Потому нет ничего зазорного в том, чтобы использовать против противника все возможные преимущества. Вы поступили совершенно верно. Более того, в духе того, как в таких случаях поступают орчанки. Впрочем, этому надо

учиться именно у них, а не у людей. Потому рекомендую вам, Глория, пойти на курсы харайю^[16] Ашвари Дерхарт.

И пока я пыталась осмыслить все то, что прозвучало, он записал что-то на листике, а затем спокойно сказал:

— Вы свободны. Пойдете в группу средней подготовки. В какую именно — пока не скажу, надо проверить всех. Через неделю будет готово ваше расписание, там и увидите.

Я и немного посвежевший Марк, тихо поблагодарив и попрощавшись, направились на выход.

— Ах да, — остановил нас насмешливый голос Ника, — скажите остальным, что десять минут перерыва. Мне нужно... прийти в себя после тесного контакта с такой интересной девушкой.

Ощущая, что залилась краской до корней волос, я едва сдержалась, чтобы не покинуть зал бегом. Но выдержки хватило.

В коридоре нас обступила плотная толпа — всем было интересно, как именно проходит проверка. Я оставила это на Марка, потому что была в слишком растрепанных чувствах, чтобы внятно разговаривать. И только один вопрос крутился в моей гудящей голове.

Святые шестеренки, что это вообще было?!

— Домой? — устало спросил друг после того, как быстро пересказал произошедшее жаждающим парням.

— Да, — выдохнула я, убрав со лба прилипшую челку. — Ни на какое поселение меня уже не хватит. Я хочу в душ и поваляться на кровати хотя бы полчаса.

— Какой прекрасный план. — Марк показал большой палец. — Одобряю всецело. Пойдем.

Путь к выходу из Ульгрейма прошел в молчании. Мы слишком вымотались, чтобы обсуждать произошедшее. Вот дома... после того, как отдохнем... Можно будет и высказать свои впечатления от Кайндорфа и попытаться понять, знает ли тот правду о своем... э-э-э... потенциальном брате.

У фонтанчика Марка попыталась было перехватить одна из девушек, на которых он расточал свое обаяние до нашего похода на боевку, но... В общем, мой друг едва на нее посмотрел. Холодно сказал, что занят, и на следующие реплики даже не ответил. Поглядев на растерянную девушку, я про себя хмыкнула. Все же, как ни крути, когда ты устал, маску не удержишь.

Мы вышли из Ульгрейма.

Я на миг повернулась, чтобы еще раз посмотреть на то место, где нам предстояло учиться целых пять лет. Даже не верится, что моя мечта сбылась...

— Глори, ты опять, — вздохнул Марк и ухватил меня за руку. — Пойдем, насмотришься еще.

Да, друг прав. Еще будет время и насмотреться, и изучить.

Бросив последний взгляд на университет, я послушно пошла за Марком.

* * *

Молодой мужчина стоял у окна, опершись руками на подоконник. Он с легкой улыбкой наблюдал, как невысокая рыжая девушка замешкалась, засмотревшись на Ульгрейм. Правда,

спутник не позволил ей задержаться надолго, и уже скоро странная парочка скрылась за воротами внешней стены университета.

— Ну надо же, так быстро выбраться из лап Дарвена... — хмыкнул мужчина и побарабанил пальцами по подоконнику. — Талантов тебе не занимать, малышка.

Виконтесса Глория Вейтервин была занятной штучкой, мало похожей на тот канон, к которому стремились почти все девушки высшего общества. Молодой маг, до смерти уставший от вереницы одинаковых девиц, определенно был заинтригован. То, как девчонка с легкостью разделалась с его подручными, а потом всерьез пыталась помериться силой и с ним, не могло не восхищать. Вот только... если она узнает, кто он такой... Будет скандал. Это как минимум.

Шоар пикинул, и мужчина оторвался от окна. Тем более девушка уже все равно ушла.

— Да?

— Милый, — проворковал нежный девичий голосок, — ты не забыл?

— Помню, помню. — Он поморщился. — Буду вовремя.

— С нетерпением жду встречи! — обрадовалась собеседница.

Мужчина отключился, не дожидаясь очередных заверений в вечной любви.

Скука. Единственное, что он ощущал с этими леди-до-мозга-костей.

Кивнув сам себе, маг улыбнулся. Ну что же. Посмотрим, чем его сможет порадовать леди Вейтервин. Определенно, это будет очень интересно.

* * *

На пороге бабулиного дома нас встретили. Майрон торжественно объявил, что леди Калвирфай и Айверхел ожидают нас в малой гостиной. Недоумевая, с чего такой официоз, мы с Марком кисло поинтересовались, можно ли нам сначала освежиться. Лакей стушевался на миг и пробормотал, что таких распоряжений не поступало.

Помяная обеих бабуль по всему родовому древу, мы поплелись в гостиную.

Наши неправильные бабушки как раз резались в покер. Причем выигрывала леди Айверхел, судя по радостным воплям:

— Я тебя сегодня точно уделаю, старая кошелка!

— От старой кошелки слышу! — ворчала моя ба, напряженно рассматривая свои карты.

— Тук, тук, — Марк демонстративно постучал об косяк двери. — И зачем мы вам понадобились?

— Как это зачем? — Бабуля на миг оторвалась от карт и с удивлением посмотрела на моего друга. — Праздновать! Мне уже сообщили, что вы приняты. Все готово. — Она кивнула на небольшой столик, на котором были сервированы легкие закуски, а в ведерке со льдом охлаждалось явно что-то алкогольное.

— Благодарю, конечно. — Марк явно был не в духе. — Но я вообще-то не пью и Глорию спаивать тоже не позволю. Плюс у нас была сложная боевка, нам надо принять душ и отдохнуть. Вы позволите?

— Ух ты, ух ты! — прищурилась ба, а затем повернулась к подружке: — Каков, а? Дерзит в глаза, но с какой любезной миной!

— Зато он в кои-то веки настоящий, а не под маской балбеса обыкновенного, — меланхолично отозвалась бабушка Кайри и махнула рукой. — Выметайтесь, дети мои. Все

равно пока я нашу дорогую Элли не разделаю под орех, никакой гулянки не будет. Спускайтесь часика через три, действительно нужно отпраздновать.

Мы молча убрались из малой гостиной и чуть ли не бегом понеслись в свои комнаты. И откуда только силы взялись?!

Когда мы немного отдохнули и решили присоединиться к бабулям, те как раз сидели на диванчике и пели под гитару что-то слезливое. Ну, на первый взгляд слезливое. Если в слова не вслушиваться.

Дело было вечером, раннею весной.
На погосте встретился зомби молодой.
Как кишки придерживал — вам не описать.
Тут же и решила я — надо его брать.
Радостно я бросилась прям к мечте своей,
До утра гоняла сей труп среди полей.
И, сраженный силою, пал к моим ногам.
— Я тебя, красавчика, на скелета сдам!

— Некромантский юмор, — хмыкнула я, заметив, как Марк одобрительно кивает.

— Привет, студенты, — улыбнулась ба и отложила гитару. — Ну что, котлы охладили?

— Да. — Я улыбнулась и села в небольшое изящное кресло. — Кстати, ба, — нахмурилась, вспоминая, что собиралась у нее кое-что спросить, — можно тебя на два слова?

— Это касается вчерашнего нашего разговора? — уточнила она.

— Ну да...

— Тогда говори, — она откинулась на спинку диванчика и скрестила руки на груди. — В данный момент все, кто здесь присутствует, в курсе.

Мы с Марком, не сговариваясь, шокированно взглянули на бабушку Кайри.

— А чего вы так смотрите, — тонко улыбнулась та. — Рин, вообще-то, и моим любимым учеником был.

Да чтоб им вал на маховик намотало! Иногда мне кажется, что все вокруг в курсе, кроме нас с другом!

— И вы нам ответите, если мы пару вопросов зададим о нем? — подозрительно уточнил Марк.

— Мальчик мой, — рассмеялась бабуля и щелкнула пальцами, — мы же вас знаем. Вам тайну покажи — вы носом рыть будете. А так можно контролировать то, куда вам лезть не стоит. Во всяком случае, для Рина это безопаснее.

Мне стало неприятно. Словно детей...

— Вы думаете о нас хуже, чем мы есть, — покачал головой друг.

— Да нет, в самый раз, — звонко рассмеялась бабушка Кайри. — Не воспринимай это как издевку, Марки. Ваше с Глори стремление докопаться до истины — это дар. Просто вы еще слишком молоды и не умеете останавливаться. Так что вы там спросить хотели?

Все ясно с этими двумя... Интересно, когда нам по сорок стукнет, они по-прежнему нас сопляками неразумными считать будут?

— В общем... — Марк поджал на миг губы. — Мы с Глори боевую подготовку сдавали...

— А, вы с Ники познакомились, — понимающе кивнула ба. — Хороший мальчик. Перспективный. Вы о нем спросить хотели?

— Скорее...

— Если о нем и Рине, — вмешалась бабушка Кайри, — то Ники не в курсе реального положения вещей. Да и не были они близки — почти шесть лет разницы в возрасте, ревность к отцу и все такое. Покойный граф Кайндорф много возился с Рином. Ники это невероятно обижало.

Понятно. Облом-с. А я думала, можно будет как-то через преподавателя вычислить и самого Гертвиша.

Но бабули! Посмотрите на них... Всех они знают, со всеми общаются. Форендая Рином зовут. Ника — Ники... Кому сказать...

— Вам завтра заселяться в общежитие? — Бабуля достала бокалы и принялась разливать шампанское.

— Я пить не буду, — покачал головой Марк.

— Будешь, — меланхолично отозвалась его бабушка. — Тебе двадцать лет. Пора понемногу учиться контролировать себя под алкоголем. А то споят тебя где-то на задании, и ты все окрестные кладбища поднимешь. Или живых упокоишь...

Друг покраснел, но молча принял у ба бокал.

Я сочувственно хмыкнула. Да уж, сложный дар — некромантия. Столько ограничений, столько возможностей сорваться... Даже не представляю, как живут на Феолварте, где каждый третий — некромант. Нежить, наверное, спокойно по улицам разгуливает...

Мы немного выпили, поговорили об Ульгрейме, пофантазировали о том, какой будет учеба. В общем, ничего особенного. Родителям в этот день решили не сообщать, уж лучше через неделю. После посвящения в студенты нас уже забрать попросту не смогут. Очень удобно, что в Ульгрейме учебный год начинается раньше, чем в большинстве академий нашего Содружества.

— Так, с вами, конечно, весело, — ба поставила бокал на столик и решительно поднялась, — но у меня работы невпроворот. Так что раскочегарилась-ка я в сторону мастерской.

— Бабуль, — я подалась вперед, — а ты над тем прибором работать будешь? Над треногой?

— Да, чтоб ему аварийный клапан сорвало, — в сердцах выругалась ба и устало поделилась: — Сил нет. Что там Волтер накрутил... без вундервафли^[17] не разберешься.

— Давай я гляну? — предложила я. — Свежий взгляд...

— Мы же уже это обсуждали, — укоризненно качнула головой она.

— Ба, — я ответила ей прямым немигающим взглядом, — что ты обращаешься со мной как с ребенком? Тебя послушать, так ты мне свои наработки показывать не хочешь, чтобы я не испортила чего. Кому будет хуже, если я посмотрю? Ты сама всегда говорила — решения зачастую приходят оттуда, откуда их не ждешь.

Бабуля хмыкнула и прищурилась. Но ничего не ответила.

— Она тебя сделала, — бабушка Кайри отсалютовала мне бокалом. — Молодец, девочка!

Марк одобрительно улыбнулся. Вот кто-кто во мне никогда не сомневается, так это мой лучший друг.

— Да, ты права, — наконец сказала ба и, поднявшись, махнула рукой. — За мной, Гайка.

Устроим мозговой штурм.

Сердце радостно подпрыгнуло в груди, и я словно вернулась в тот день пятнадцать лет назад, когда впервые переступила порог бабулиной мастерской. По крайней мере, ощущения были очень похожи.

— Смотри, внуча, — ба разложила на столе почерканную сто раз схему, — вот здесь я уперлась и дальше ни в какую.

Я склонилась над чертежом, вчитываясь в условные знаки.

— Как я уже говорила, в системе сфера — тренога последняя отвечает за ввод и за вывод информации, — говорила ба, пока я читала чертеж. — К треноге еще идет кольцо, которое является соединительным элементом. И как я ни билась, что ни делала — никак не могу заставить работать сферу с теми треногами, которые у меня получались.

— А сферу ты проверяла? — Я отложила схему, с сожалением признавая, что если в расчетах бабули и есть ошибка, мне пока не судьба ее увидеть.

— И повредить запись? — горько хмыкнула она и качнула головой. — Мы не имеем права так рисковать, Гайка.

— Понятно, — глубоко вздохнула я и сожалеюще признала: — Нет, пока мне не хватает знаний, чтобы заметить что-то не то в чертежах. Но я буду думать. Мало ли... Прости, ба, — и виновато улыбнулась.

— Забудь, — отмахнулась она. — Я не сильно-то и рассчитывала.

Несмотря на ее такую реакцию, мое настроение было окончательно испорчено. Обидно, когда жизнь показывает, насколько мало ты знаешь...

— Кстати, у меня для тебя есть подарок! Куда же я его... — Ба принялась рыться в ящиках.

— Что там? — заинтересовалась я.

— О, вот она! — Она торжественно продемонстрировала мне... классическую техномагическую головоломку.

Интересная штучка, с которой обычно и начинали все техномаги. При нажатии на кнопку этот небольшой механизм начинал быстро перестраиваться и запутываться. Головоломка считалась решенной, если ее удалось преобразовать в длинную нить с нанизанными на нее запчастями. Но... Я из таких еще десять лет назад выросла!

— Зачем она мне? — возмутилась я и сделала шаг назад. — Это что, намек на мою бесполезность?!

— Бери, мелкая, — фыркнула ба и насильно впихнула головоломку мне в руки. — Даже я такой до сих пор пользуюсь. Или не знала, что головоломка — лучшее лекарство от стресса? На сессиях тебе ой как понадобится.

Глава 7

Я полночи проворочалась без сна, пытаюсь все же взять штурмом нерешенную задачу. Но потерпела поражение. Схема бабули выглядела отлично...

В общем, я не выспалась, а потому была злая, ехидная и язвительная.

— Ты похожа на сказочную ведьму, — совершенно честно «приласкал» меня Марк, когда мы спустились на первый этаж, чтобы пойти на поселение. — Злая, рыжая и растрепанная. Да еще зыркаешь своими темными глазницами так, что закопаться хочется прямо здесь.

— Идиот, — процедила я, в кои-то веки задетая репликой друга.

— Сама дура, — ровным тоном отозвался он. — Не переключай с больной головы на здоровую.

Мы молча переглянулись и кивнули, не желая дальше обмениваться оскорблениями. Давно уже поняли, что устраивать скандал, когда у кого-то из нас плохое настроение, — дурное дело. Отвратительно заканчивается... Я машинально потерла запястье, на котором под кожаным браслетом едва виднелся темный след от ожога. Свидетельство того, как первый и, я надеюсь, последний раз Марк применил против меня некромагию. Я его, конечно, тоже без памятки не оставила... Но общего идиотизма ситуации это не отменяет.

Хорошо, что от дома ба до Ульгрейма было всего несколько кварталов ходу. Путь прочистил мне мозги, потому в ворота университета я прошла если не в хорошем настроении, то, по крайней мере, не такой букой.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Артик — местный аналог видеофона.

Аркеинское содружество — государственное формирование по типу федерации трех человеческих стран. Место проживания героев.

Орвис — столица Аркеинского содружества.

Карбид при контакте с водой выделяет газ ацетилен, имеющий неприятный запах за счет различных примесей типа сероводорода.

Последняя война — мировая война, в которой два государства некромантов — Феолварт и Айшарем воевали с эльфами, орками и еще тремя человеческими государствами. Как результат — Айшарем, на территории которого была финальная битва, превратился в непригодную для жизни пустошь (именно на побережье бывшего Айшарема сейчас находится Шэотаканский оазис), феолвартцы забаррикадировались на своем континенте и порвали все связи с внешним миром. На данный момент только-только начали оттаивать отношения в торговле, заговорили о возможной встрече на нейтральной территории.

Кортин — одно из трех человеческих государств, входящих в Содружество.

Bella (*итал.*) — красавица, тут и дальше в речах некроманта будут встречаться иностранные слова. В данном произведении — слова древних мертвых языков.

Fille (*франц.*) — девочка.

Piccina (*итал.*) — малышка.

Варьеш — самый опасный район Орвиса.

Ишварати — боевое искусство орчанок-монахинь.

Боевые искусства оркских монастырей разделяют успехи по таким уровням: сухая ветка, ольховый сучок, липовый посох, дубовый посох, ясневый посох и клинок ятоба.

Дха — островной однолезвийный меч с цилиндрической рукоятью.

Дайсё — пара оркских мечей, состоящих из длинного меча и короткого.

Шайринам — боевое искусство орков-монахов.

Кхарайю — уважительное обращение к орчанке.

Вундервафля — в среде техномагов легендарный несуществующий инструмент, с которым можно из нуля сконструировать что угодно — от самого простого механизма до сложнейшего (автор в курсе основного значения, но вот такой у нее извращенный юмор).